

ДЕСАНТ ПОПАДАНЦЕВ

Александр Романов
Константин Мысловский

ПОКОРИТЬ ФРАНЦИЮ!

Миры Александра Конторовича

Десант «попаданцев»

Александр Романов

Покорить Францию!

«Автор»

2018

Романов А. Ю.

Покорить Францию! / А. Ю. Романов — «Автор»,
2018 — (Десант «попаданцев»)

«У вас в руках восьмая книга проекта «Десант попаданцев», написанная совместно двумя основными авторами Александром Романовым и Константином Мысловским. И вам предстоит опять встретиться с их героями: Наполеоном Бонапартом, военным гением Великой Французской революции и бесшабашным авантюристом Котозавром, известным так же как майор Эль Гато. А помимо того и с некоторыми другими персонажами предыдущих книг. В силу сюжетных обстоятельств в этой книге вам еще придется повторно прочесть некоторые эпизоды, уже имевшиеся в ранее выходивших книгах. Но ждут вас и новые события осени-зимы 1795-1796 годов, вызванные попытками попаданцев оседлать ход истории. И новые подробности жизни как в революционном Париже, так и в далекой заокеанской Калифорнии...»

© Романов А. Ю., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Пролог	6
Интерлюдии и интермедии	11
Глава 1	11
Глава 2	16
Часть 1	22
Глава 1	22
Глава 2	31
Глава 3	36
Глава 4	42
Глава 5	51
Глава 6	56
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Александр Романов, Константин Мысловский Покорить Францию!

Памяти Сергея Клюева посвящается

«Ай люли, се тре жולי!»

Расхожее идеоматическое выражение на французко-нижегородском языке. Непереводимо.

Уважаемые читатели!

У вас в руках восьмая книга проекта «Десант попаданцев», написанная совместно двумя основными авторами Александром Романовым и Константином Мысловским. И вам предстоит опять встретиться с их героями: Наполеоном Бонапартом, военным гением Великой Французской революции и бесшабашным авантюристом Котозавром, известным так же как майор Эль Гато. А помимо того и с некоторыми другими персонажами предыдущих книг.

В силу сюжетных обстоятельств в этой книге вам еще придется повторно прочесть некоторые эпизоды, уже имевшиеся в ранее выходивших книгах. Но ждут вас и новые события осени-зимы 1795-1796 годов, вызванные попытками попаданцев оседлать ход истории. И новые подробности жизни как в революционном Париже, так и в далекой заокеанской Калифорнии.

Авторы смеют тешить себя надеждой, что такое их совместное творение даст понять тем читателям, кому «Десант» полюбился, что работа над проектом не остановлена и что другие участники тоже строят свои собственные коварные замыслы по Повороту Истории на Единственно Правильный Путь – о чем можно будет прочесть в пишущихся сольных книгах.

Авторы с признательностью благодарят весь творческий коллектив проекта «1790: Десант попаданцев»

А особенно и отдельно:

Конторовича Александра Сергеевича aka Дядя Саша

Ершова Александра Александровича aka Zybrilka

Акимова Сергея Викторовича aka Cobra

Гурбанова Кямиля Валихад оглы aka Shono

Владимира Коваленко aka ВЭК

Коршунова Евгения aka Dingo

Кулькина Александра Юрьевича aka Старый Империалист

Логинова Анатолия Анатольевича aka Логинов

Мысловскую Наталью Николаевну aka Улыбка Енота

Чердаклиеву Ирину Николаевну aka Cherdak13

Щетинкова Бориса aka Борис

Пролог

*«Влился сумрак голубой в паруса фрегата
Провожала на разбой бабушка пирата
Пистолеты положила и для золота – мешок,
А ещё, конечно – мыло и зубной порошок»*

*Эдуард Успенский, Борис Рысьев
«Бабушка пирата»*

10 сентября 1795 года

Форт ВВВ

В штабной избе было тесно. Народ опять сидел друг на друге и недовольно комментировал умственные способности руководства: за прошедшее время Форт достаточно отстроился и место для собраний найти было можно и попросторней.

– Так, тихо всем! – издал модераторскую команду Кобра и взмахнул знаменитым банхаммером-киянкой, отполированным от регулярного употребления. – Чапай говорить будет!

– А почему в столовой-то собраться было нельзя? – не удержалась Ирина, сидевшая с мужем на одной табуретке.

– Потому что в столовой нет возможности соблюсти нужный уровень секретности! – веско ответил камрад Снейк. – А здесь есть! Потерпите – это ненадолго!..

– А в чем дело-то? – выкрикнул с места Всеслав. – У меня ученья на сегодня запланированы!..

– Подождут! И не перебивайте – так скорей все узнаете. Слово предоставляется Чапаю... То есть всеми нами любимому Ночному Гостю. То есть – Дяде Саше... Ну, в общем – все поняли... Сергеич – начинай!

Дядя Саша, в этот раз предусмотрительно не стал делать попыток подняться, а заговорил непосредственно из-за стола.

– Нынешний Большой сбор объявлен из-за поступившей из Европы информации.

– А, Котозавр все же добрался до Парижа?

– Добрался. И некоторые даже знают подробности. Но командование пока просило держать их в секрете. А сейчас пора уже узнать всем. Первое: Котозавр вошел в контакт с Наполеоном!

– Ну, это можно было догадаться...

– Второе – и об этом догадаться было уже не так просто: Наполеон оказался попаданцем. Повисшая тишина подчеркнула значение услышанного.

– О, ё!.. – сказал кто-то. – Пардон: елки-палки!.. И на чьей он стороне?

– На нашей. И уже успел вступить за угнетенных. Вместо вандемьера – все помнят, что это? – вмешался в ход прериальского восстания и такого там наворотил, что непонятно, как до сих пор жив.

– Он что, Конвент разогнал? – спросил кто-то из наиболее подкованных.

– Почти. Конвент сам разбежался. И до последнего времени Бонапарт был временным диктатором, осуществлявшим управление в столице. Предгорисполкома, так сказать... Пока не уговорил депутатов вернуться и продолжить работу. А сам сложил с себя диктаторские полномочия.

– Э... А он как – в своем уме?

– Деталей не знаю. Сами понимаете – трафик через океан зело тощий. Но Котозавр утверждает, что в своем. Вот только историю наш коллега в школе плохо учил и толком не

помнит – когда можно встречать, а когда нельзя. И куда... Но сейчас там, вроде как, все стабилизировалось и положению героя ничего не угрожает. Да и Коты, если что, подстрахуют...

– И... Чего нам ждать от такого подарка?

– Тоже пока неизвестно. Вопрос уточняется Котозавром на месте. Но есть два обстоятельства – то ли тонких, то ли толстых – которые уже никак не отменить. Во-первых – этот наш Бонапарт во время прериальных разборок захватил Тампль – про этот-то замок, надеюсь, все знают? – а вместе с ним содержавшегося там сына предыдущего короля и по факту короля нынешнего, а так же его сестру. И держит их под контролем.

– Оба-на!..

– Да. Ничего так себе, правда?

– А что ему от них надо?

– Да по словам Котозавра – ничего. Просто у этого последнего Людовика – номер не помню – туберкулез в стадии кровохарканья. В нашей истории, к слову, он к нынешнему моменту от этого туберкулеза и умер уже. А здесь наш попаданец не дал! И теперь не знает, что с ним делать. Предваряя следующий вопрос, сразу скажу, что по получению радиogramмы мы проконсультировались с медиками и получили однозначный ответ: неизлечимо. Хотя прожить может неопределенно долго при должном уходе. Но сами понимаете – нам с этого приобретения никакого навару...

– А сестра-то хоть как – ничего?

– Семнадцать лет. Котозавр говорит – Жозефине ничего не светит.

– О! Это шо же у нас получится?..

– Да пока как раз неизвестно, что. Мальчишка-Людовик при смерти, сестра все время сидела возле него, а Наполеон из-за своих диктаторских обязанностей, бегал по Парижу как наскипидаренный, почти круглосуточно. А сейчас у них там вандемьерский мятеж намечается, и опять ни у кого свободного времени нет. Так что будет из этого что-то или не будет – пока сказать невозможно. Да и не так существенно пока. И мы вообще отвлеклись. Есть же еще второе обстоятельство... И тоже сильно историю меняющее. Наполеон с весны этого года командует Военно-воздушными силами Франции.

– ЧЕМ?!

– Если говорить точно: воздухоплавательным центром в городке Шале-Медон, что неподалеку от Парижа. Ну чего вы все рты пораскрывали? Про братьев Монгольфье слышали ведь? А это ж когда еще было! И наполняемые водородом аэростаты – шарльеры – тоже тогда же появились. А с началом революционных войн Конвент и создал эту базу и этот новый род войск. Вот Наполеона туда и назначили. После того, как он предложил Конвенту проект дирижабля собственной конструкции.

– С веслами, что ли?

– Нет. Котозавр говорит, что по словам попаданца, там какая-то другая схема, которую в середине девятнадцатого века придумали. Не особо быстро, но летать сможет... Но, узнав про нас, он тут же затребовал для дирижабля двигатель! И канючит об этом постоянно. Якобы пулемет и ДВС – одной сложности изделия... Что скажешь, Динго?

– Пусть обломается. Мы еще несколько лет такой движок не потянем. Там кое в чем посложнее пулемета будет...

– А про дирижабль?

– Понятия не имею. Не слышал ничего такого. Но если попаданец точно знает...

– Он говорит, что точно.

– Ну, значит, ему видней...

– Вполне может быть, что и так... Тем более он там не одними только дирижаблями занимается. У него в этом Шале-Медоне по словам Котозавра вполне нехилый для восемнадцатого века научно-исследовательский центр. Даже с аэродинамической трубой... И еще они, знаете,

что сделали? Газовое освещение изобрели! Причем не попаданец вовсе, а какой-то местный француз. Лебон, профессор парижской Школы мостов и дорог. Причем по словам Наполеона – совершенно самостоятельно. У них уже построен газовый завод и даже налажено освещение какого-то дворца Пале-Рояль и уже нет отбоя от заказчиков... Кто-нибудь что-нибудь слышал про такого?

– Вообще что-то, кажется, было... Надо в файлах посмотреть... Но там, вроде бы о другом... Там Лебон, который изобрел двигатель внутреннего сгорания. Именно он его первым и придумал...

– Ну вот говорил же я вам! Говорил, что надо дирижаблями заниматься? А сейчас что?! Этот Наполеон – да еще с этим Лебоном! – сделает в Европе дирижабль – и привет, покорение пятого океана! А мы с носом останемся! Я сколько тоже буду с тебя, Динго, двигатель для планера просить, раз турбину мою вы зарубили?

– И ты тоже обломись! И по той же причине, как сформулировал бы Павел Первый... Когда наш станочно-инструментальный парк и металлохимия дойдет до нужного уровня – будет тебе и белка, будет и свисток. А пока тренируйся на кошках...

– Кстати – планер Бонапарт у себя в Шале-Медоне тоже уже построил. И сейчас испытывает. Такой же как у нас – типа БРО-11.

– Ну ешкин корень!..

– Толь Толич – угомонись! Ему за нами не угнаться и у ж тем более не обогнать!..

– А вот тут мы как раз и переходим к главной теме повестки дня!.. Только давайте перерыв сделаем... А то что-то душновато тут стало...

После перерыва, с проветрившимися мозгами, народ уже более спокойно готов был выслушать остатки новостей.

Дядя Саша не стал откладывать дело в долгий ящик:

– Котозавр передал, что – по предварительным прикидкам – Наполеону от нас надо. Так вот, сразу видно, что он тоже понимает насчет «догнать и перегнать»!..

– Так что же?

– Станки. Инструменты. Технологии. Метрологическая оснастка. Учебники. Там подробный список есть, если что. Включая швейные машинки с оборудованием для шитья швом «зиг-заг»

– Да, знает, что просить... Не, Сергеич – он точно чем-то таким занимался по авиационной части!..

– Так он вообще авиамеханик по специальности... А ты что скажешь, Жень?

– Ну, не дура у человека губа... Действительно с расчетом просит...

– А мы можем что-то дать?

– А мы собираемся?

– Да есть такое мнение, что да. Но предварительно я спрашиваю...

– Ну, для его исследовательского центра – вполне. А вот для более крупных масштабов...

– Он, видимо, понимает. Потому что для более крупных он другое просит!..

– Что ж такое?

– Принять будущей весной на стажировку несколько десятков человек. А потом еще больше. И каждый год. И вообще желает наладить в нашем Калифорнийском Технологическом подготовку своих специалистов...

– Так у нас нету никакого Калифорнийского Технологического!.. И нетехнологического тоже!

– А вот тут наш французский друг велел передать, как с точностью воспроизвел Котозавр: «Ест такое мнэные, таварисчи, что очэн было бы неплохо паскарэй его создат!»

– Ни шиша себе! У нас школьная-то программа еще не разработана – а тут прямо с ходу ВУЗ подавай?!

– И как мы от этих, блин, студентов сможем наш хай-тэк скрыть? Это же не местные пеоны и даже не испанские вояки – наверняка ж он найдет кого прислать! В Парижской Академии умных мозгов сейчас хватает!

– Тоже верно. Я даже могу сказать, что первым номером в этом списке – пока предварительном – значится некий Андрэ-Мари Ампер, одна тысяча семьсот семьдесят пятого года рождения... Но вы, я вижу, не замечаете главного. Чего ради стоило бы впрягаться в эту нешуточную пахоту...

– А что ж это главное такое, что мы его не замечаем?

– А то, что у Наполеона есть для нас одна из крупных европейских стран, которая отбросила все предыдущие сословно-культурные догмы и готова воспринять какие угодно новые идеи. Тридцать миллионов человек, решившие строить новую жизнь. И Наполеон Бонапарт в качестве приложения к этим тридцати миллионам...

– А он что, уже взял их всех под свою команду?

– Пока нет. Но обещает сделать это в течение ближайших лет. Прикидывайте! Это вам не Испания – где иначе чем через заднее крыльцо Годоя ничего сделать нельзя. Это революционная страна, где предприимчивый человек может в принципе добиться всего чего угодно!

Сентябрь 1795 года

Форт ВВВ

... – А это что?

– Методики расчета на прочность...

– Да он же в математике ничего не понимает!

– Зато Наполеон понимает. А попаданец знает современный способ записи. Разберутся.

– А вообще – чего он плачется, что специалистов по большепролетным перекрытиям у него нет? Кулибин же когда еще спроектировал однопролетный арочный мост через Неву – в триста метров! Деревянный! И тридцатиметровую модель его построил. Это ж вообще готовая секция ангара – бери, да ставь!

– Что – серьезно?

– Блин... да это вообще чуть не полвека назад было! Эйлер еще свои формулы по этой модели проверял!

– Ну... Не все же знают!

– Да это в школе проходят!

– А многие потом помнят?

– Вот же настурция с традесканцией!! И сами же потом жалуемся, что ничего не умеем! Повбывав бы!..

– Ладно. Не отвлекаемся! До отъезда всего ничего осталось – а у нас посылка так еще и не скомплектована!.. Конспекты по сопромату выводить на кальки и – на печать! Он сам просил... Что там ему еще можно отправить? По агротехнике имеет смысл?

– Ой. Погодите! Как консервы делать! Это ж переворот в пищепроме будет!

– Блин... Еще и консервы Наполеону! Да он так вообще гением всех времен и народов станет нашими стараниями! Впрочем – штука и вправду полезная – подготовьте рецепты...

– А я еще знаю!! Рецепт торта «Наполеон»!!

– А вот с этим погодим!..

– Почему?!

– Ну – не горит же? Зато можно будет к следующему дню рождения сюрприз сделать. Внезапно... Так сказать – от нашего стола... Опять отвлекаемся! Что еще? Технологию производства стерильных бинтов и медицинской ваты можно? Или они там не потянут?

– Ну, почему не потянут... Если мы техпроцесс подробно распишем, то повторить смогут. Химики там неплохие... А польза может быть большая – в европейской-то войне...

- А успеете?
- В принципе – успеем...
- Тогда тоже готовьте!
- Еще неплохо бы ему досье на основных фигурантов подкинуть – он же наверняка толком никого не помнит!
- Да. Неплохо бы... Но это ж какой объем! Да мы и сами толком про них ничего не помним. Долго заниматься. Не успеем сейчас. Так что отложить. Что еще забыли?
- Да дочерта еще! Бомбические орудия, например! Технически вполне по силам их там производить. И снаряды к ним.
- А есть смысл? Не получится так, что мы их англичанам таким способом подарим?
- Да мы им и так уже чего только не подарили!.. Они скоро по нам из максимов палить будут...
- А! Главное забыли!! Рецепт менделеевской водки!!

Интерлюдии и интермедии

Глава 1 Словом и делом

*За суетность и тщетность наших лет
пустынных,
За то, что так томительно и так темно в них,
Совсем бы не хотелось осудить невинных,
Когда б была возможность отыскать виновных*

Михаил Щербаков

Весна 1795 года

Калифорния, католическая миссия св. Клары

Симпатические чернила, шифр, латынь

Достоуважаемый господин!

С приближением начала летней навигации спешу дополнить подборку своих отчетов текущего года о событиях на доверенной моему попечению территории.

По простодушию своему полагаю, что подробности сражения за Мартинику вам уже известны, а также известно и происходившее в Мадриде во время визита туда ropadantsev, так что вы уже не только с моих слов можете теперь судить о той поистине невероятной мощи, которую они демонстрируют, и поймете, я надеюсь, все мое беспокойство в связи с тем, что мощь эта существует без надлежащего попечения со стороны нашего ордена. Даже я, живущий по соседству с ними уже не первый год, не мог ожидать, какую стремительную карьеру сделают они при испанском дворе! Их алькальд Kontorovich – генерал и граф с правом единоличного владения всеми землями, которые он сможет подчинить! Спутники его так же осыпаны милостями, неслыханными, пожалуй, со времен Конкисты: дворянские титулы, земельные наделы, высшие воинские звания и ордена людям, про которых никто вчера еще не слышал, лично из рук короля – можно было многого ожидать, но не такого.

По простодушию моему боюсь даже гадать, в какие суммы им обошлась подобная королевская милость, но хочу обратить ваше внимание на сообщавшиеся уже ранее мной факты о финансовом состоянии ropadantsev. За истекшие с момента их появления здесь пять лет по моим неполным и весьма скромным подсчетам – возможности мои по сбору информации весьма ограничены – только на подкуп колониальной администрации ими было потрачено не менее ЧЕТЫРЕХ МИЛЛИАРДОВ реалов. То есть – ПЯТЬСОТ МИЛЛИОНОВ песо. И все исключительно в натуральном золотом содержании. То есть не меньше полутонны чистого золота! И это только то, что я знаю точно. Не считая их трат на закупку привозных товаров, вложений в торговлю с Китаем, и не учитывая стоимости строительства тех гигантских мануфактур, что возведены ими в форте Lomonosov и в долине Дакота, каковые траты должны быть куда больше по своему объему.

Откуда у них это золото? Я наводил справки у знающих людей и меня клятвенно заверили самым серьезным образом, что в привозимой с рудников Перу пустой породе золота нет и быть не может, тем более в таких количествах. Китайский клад просто не может быть настолько большим. Сокровища «Аточи» все были учтены и, кроме того, по большей части состояли из серебра, а не из золота. Тогда откуда оно? Я многое успел увидеть и узнать за то время,

что наблюдаю за ropadantsami, но поверить в то, что они не владеют секретом трансмутации, заставляю себя только потому, что сами они над этим откровенно смеются, упоминая философский камень не иначе как в уничижительном тоне. Но тогда что?..

(КОММЕНТАРИЙ КОБРЫ: «– Но ваше золото! Одного этого золота достаточно было бы для того, чтобы сжечь вас на костре! – завопил он. – Это дьявольское золото! Человеческие руки не в силах изготовить металл такой чистоты!» Хе-хе... Ну, надо признаться, падре Хосе подловил нас не хуже дона Рэбы: экономика-то у нас покуда все еще с минусовым балансом – тратим больше, чем получаем. Собственно – даже продукты приходится закупать, иначе пришлось бы питаться как и большинству обычных местных колонистов, черт знает чем. Или ничем – когда нечем... А магазинные ружья и паровые машины при всей их прогрессивности, есть не будешь... (Тс-с! Это государственная тайна! Но – продукция наших военных цехов ни фи́га нам прибыли не приносит. Одни только политические дивиденды. Но и их тоже в пищу не употребишь – по причине полной эфемерности. Ну еще – перспектива на будущее. Конечно, куда деваться – надо! Но и перспективу ведь в кастрюлю не положишь... Так что прогрессорствуем мы пока на одном голом энтузиазме и исключительно за чисто моральное удовлетворение...) И это действительно не говоря уже об упомянутых тратах на подкуп нужных людей в колониальной администрации. Хотя тут падре ошибся примерно вдвое – не полтонны мы потратили на взятки, а полновесную тонну и каждую унцию из этой тонны я как свою родную каплю крови отдавал – не все ему удалось выяснить... Впрочем, и дон Рэба отследил тоже далеко не все, что раздал Румата в процессе своей деятельности в Арканаре. Так что только на золоте Сакраменто и держится весь наш невероятный для аборигенов уровень жизни. Ну не на синтезаторе же «Мидас», в самом деле... И надо с этим что-то будет делать. Иначе действительно заинтересуются «соответствующие органы», а с инквизицией бодаться нам никак не с руки... КОНЕЦ КОММЕНТАРИЯ)

... Потому по простодушию моему осмеливаюсь спросить, можем ли мы и далее оставлять без внимания столь необычных по своим наклонностям и, главное, способностям, еретиков, когда б они могли принести нашему делу многую пользу, будучи должным образом направлены? Напоминаю смиренно, что я уже задавал этот вопрос ранее, так как усилий одного лишь преданного вашего слуги явно недостаточно для обуздания столь грандиозной силы, хотя я и молюсь неустанно о том перед Господом Нашим, но результаты пока что более чем скромные.

Меня, напомню, как вы знаете, не гонят, но и к сотрудничеству не склоняются, указывая на отсутствие ответа от вас, ограничиваясь чисто мирской помощью в делах миссии Санта-Клары, продолжая пребывать в глухом невежестве во всем, что касается веры в Господа Нашего, чем продолжают оказывать к немалому удручению моему, растлевающее воздействие на прихожан моей паствы, которому мне удается противостоять с огромным трудом только всей силой моей веры во славу Господа Нашего.

Ropadantsy же, как вы помните, сами предложили заключить союз с нашим орденом, не ограничиваясь только обменом информацией по европейским делам, и изложили условия, которые даже мне, при моих скромных познаниях, представляются весьма выгодными для того, чтобы здесь появился человек нашего ордена, облеченный необходимыми полномочиями для разрешения данного вопроса. Но до сих пор никакого конкретного ответа не последовало, что сильно удручает вашего преданнейшего раба. Хотя положение мое, к вящей славе Господней, и остается здесь прочно, а наша связь с вами, как можно было убедиться – пока еще ни разу не была прервана, что может свидетельствовать в пользу ropadantsev, пусть они и заблудшие грешники. Но до каких пор подобное положение будет сохраняться?

А между тем ropadantsy, судя по всему, предприняли ряд шагов по поиску союзников уже кроме Испанской Короны. Из Мадрида вместе с генералом Kontorovichem явился русский дипломат барон Рюген, пребывающий, как можно судить, с доном Александро в весьма приятельских отношениях и, как мне удалось выяснить из осторожных расспросов сопровожда-

ющих его людей, он действует как минимум по специальному предписанию из Санкт-Петербурга с целью получить максимально полное представление о происходящем в Калифорнии, каковое непременно представит по возвращению в Россию. Вы лучше меня, я полагаю по простодушию моему, должны понимать, что подобное событие может означать в свете всего происходящего. Надеюсь, хотя бы теперь я получу необходимые в таком случае инструкции, если прислать человека настолько затруднительно, о чем я вас истово умоляю и заклинаю!

Оставаясь ваш смиреннейший слуга и преданнейший раб, отец Хосе Гарсия.

(КОММЕНТАРИЙ КОБРЫ: Да, Падре все-таки не удержался – поплакался о том, как ему плохо живется среди варваров... Хотя, конечно, сейчас-то еще сушая ерунда. Подумаешь – еретиками обозвал. И духовными растлителями паствы. Всего-то два раза... А как он нас в первых письмах крыл! И безбожниками и схизматиками, и заблудшими и просто дикарями – ну буквально жОг напалмом!.. Потом, правда, подуспокоился. Особенно когда сообразил, что племянница его как-то уж подозрительно хорошо с нами ладит. А уж после того, как Цинни-Долорес впрямую с ним поговорила – так и вовсе настала тишь, гладь и божья благодать.

(Ну, суть этого семейного разговора широко не разглашается, но я по долгу службы в курсе, о чем шла речь. И коли наш падре Хосе Гарсия на самом деле вовсе не Хосе Гарсия (хотя все-таки и настоящий падре; но все равно – просто мексиканский сериал какой-то!) – и совсем даже не такой смиренный иезуит, каким выглядит, а имеет некоторые честолюбивые мысли, то это очень даже может быть нам на руку. Другое дело, что это все пока так и остается в подвешенном состоянии – святой отец явно не может выбрать, на что решиться и до сих пор, похоже, склонен был пустить все на самотек, отчего и у нас по его поводу никаких особых телодвижений не возникало.)

И что примечательно, о присылке «дополнительного воинского контингента воинов Иисуса» Падре почти пару лет не заикался – похоже это его устраивало. Другое дело, что сейчас, увидев барона Рюгена, он уже просто не мог не возопить о помощи – как же, ведь конкуренты появились! Да и как он сам будет выглядеть, когда информация барона дойдет до иезуитского начальства? А она дойдет: штаб-квартира-то иезуитов нынче не где-нибудь – в Российской Империи находится! Под крылом у Екатерины Второй. Единственное место в мире, где после запрещения ордена им разрешили оставаться в прежнем качестве. И что тогда это начальство с него спросит? Ну как не посочувствовать близкому человеку? Еще бы он, наконец, определился с вопросом, чего он хочет – так и вовсе б цены ему не было... **КОНЕЦ КОММЕНТАРИЯ**)

Выписка из личного дела службы МТО КД:

«... падре Хосе – Хосе Карлос Мария Гарсия Фернандес, потомок внебрачной дочери 3-го герцога Энрикес и кого-то из внебрачных сыновей Альба-де-Листе. (иезуит, руководитель ближайшей к Форту католической миссии) – родился в 1748 году. В 1776 убит его отец, офицер дворцовой стражи замка Святого Ангела, где содержался в заключении Генерал Ордена Лоренцо Риччи. Кроме того, будущий падре оказался одним из иезуитов «последнего набора», из тех, кто вступил в него до роспуска в 1773 году.

В 1772 у его родственников родилась дочка Лола (Цинни), вместе с которой дон Хосе вынужден был бежать в Пруссию (в 1776-1777), где находился до 1787 года.

В упомянутый период бывал в Российской Империи, в Полоцке, тамошнем центре иезуитов. Лично знаком с генеральным викарием Гавриилом Линевичем (должность, являющаяся И.О. Генерала ордена в Российской Империи, а по факту – главы всех иезуитов вообще). На Линевича и работает, адресуя свои отчеты непосредственно ему.

Вынужден был покинуть Европу по неясным обстоятельствам, суть которых не разглашает.

Май 1795 года

Калифорния, католическая миссия св. Клары

Симпатические чернила, шифр, латынь

Достоуважаемый господин!

Вместе с отчетами за прошедшую зиму спешно посылаю вам новое письмо, так как открывшиеся обстоятельства безотлагательно того требуют. Буквально в последний момент мне стало известно, что *proadantsy* намерены еще больше расширить свое присутствие в Европе. Целью своей на этот раз – после Испании – они избрали Францию, где дьявол торжествует неприкрыто и где они, будучи сами безбожниками, вне всякого сомнения, могут добиться немалых успехов. Как мне удалось узнать, наблюдая их приготовления и из разговоров с ними самими и прихожанами моей миссии, речь идет ни много ни мало, а о заключении в будущем союза между Францией и Калифорнией, возможность какого союза дают пожалованные Мадридом генералу *Kontorovichu* сеньоральные привилегии, сообщающие форту «Ветер Времени» (испанск. «*Viento del Tiempo*», вы несомненно помните, мои указания на странность этого названия!) статус почти полной государственной независимости от испанской короны и каковой союз, будучи заключен, несомненно станет новым тяжким испытанием, посланным нам Богом, которое испытание мы должны будем принять с твердым смирением и неколебимой верой во славу Его.

Поторопитесь же с решением вопроса о союзе с *proadantsami*, ибо чем дальше, тем больше мы упускаем благоприятный момент, по моему простодушному разумению! Поторопитесь, нижайше умоляю я вас!

(КОММЕНТАРИЙ КОБРЫ: Ну, вот – Падре в своем репертуаре! Не успел я только его похвалить, как опять: «дьявол, безбожники, козни врага рода человеческого»... Ащкого Сотоны только не хватает... А ведь внешне – совершенно адекватно себя ведет: не шарахается от нашего присутствия, не цепенеет, даже не крестится лишний раз от соседства со злостными атеистами... Нормально разговаривает. Больше того – постоянно проявляет огромный интерес ко всему новенькому, что увидит или услышит. «А это что?... А так – почему?..» Русский язык за два года выучил вполне прилично. И школу начальную помог наладить. И лазарет с нашими лекарствами обустроил в миссии. И с разведкой помогает... И, к слову сказать – за все эти годы так и не отписал своему неведомому начальнику о том, что заключил с нами ЛИЧНЫЙ союз. Так что хитрую он игру играет, как бы не двойную... Тройную даже. Потому как: мы – ордену, орден – нам – это все через Падре. А вот что мы с Падре друг другу – об этом нигде ничего... И то, что племянница его у нас не просто обучается и что она даже не просто агент самого Падре – ни слова ни полслова... Хитрит, в общем, иезуит. И охотно ведет философские диспуты с некоторыми отдельными товарищами... Со мной, например. И что интересно – чем дальше, тем все больше удается его заинтересовать тем, что мы как бы такой же орден, что и у него, но только – чисто мирской направленности. Как бы они – иезуиты – работают в сфере больше духовной, помогая человеку реализовать свою свободу воли в правильной вере в бога, а мы, стало быть – преимущественно в материальном плане заботимся о телах паствы, не делая различий на то, к какой конфессии тело принадлежит (О как завернул! Аж самому удивительно!.. Ну – с кем поведешься, от того и наберешься, как известно...) Может даже какой прок от этих разговоров будет...

А между тем – в письмах вот, пожалуйста! Исчадья ада буквально у него со всех сторон! Натуральное вражеское идеологическое окружение. Как только у человека крышу не сносит от такого непрерывного когнитивного диссонанса? Не иначе как благодаря той самой крепости веры... Циннии говорит – молится каждодневно и непрерывно. И ее заставляет. Но ей, к счастью, удается, как девице чисто мирского состояния, отбояриться короткими «Отче наш». А

вот падре, тот себя укрепляет психотренингом конкретно – по несколько часов в день – утром, днем и вечером. Когда только работать успеваешь?.. **КОНЕЦ КОММЕНТАРИЯ**)

...Так же мне удалось выяснить, что инструментом в осуществлении этого своего замысла ropadantsami очевидно намечен молодой генерал Бонапарт, о котором вам досконально известно из моих писем последних лет и из чего становится понятен особый интерес ropadantsev к этой и другим фигурам, сведения о которых они запрашивали все эти годы и что теперь, задним числом, не может не вызвать все более тревожных соображений о их осведомленности и о нашем небрежении этими знаниями. Спаси его Всевышний! Я молюсь непрерывно о том в слезах переживая его несчастную участь и по простодушному рассуждению моему думаю, что надлежит направить к данному генералу светского человека нашего ордена, не выделяющегося духовной одеждой, для того, чтобы лучше знать отныне обстоятельства происходящего и быть во всеоружии для спасения этой несчастной души, запутавшейся в сетях врага рода человеческого. По рассуждению моему это должен быть человек ученый, знающий французский и русский (либо хотя бы польский, ибо знающий польский легко научится понимать русскую речь) языки, правильное обхождение и военное дело, дабы иметь возможность приблизиться к генералу и завоевать его доверие к пользе нашего святого дела.

Собственно, это все, что я хотел вам сообщить важного во славу Господа нашего и нашего ордена. Быть столь кратким меня побуждает то, что письмо будет отослано со спешно отправляющимся посольством майора Эль Гато (Известного среди ropadantsev как Constantinus Myslovsky а так же как Kotozavr), согласившегося, как всегда, будем справедливы к этим заблудшим душам, совершающим много доброго даже в их ужасающем пребывании во тьме безбожия, доставить мою почту в Старый Свет. В Кале майор обещал передать его установившимся уже порядком непосредственно в руки известного нам человека, через которого обычно проходит вся моя корреспонденция, и на словах специально указать, что депешу надлежит доставить как можно быстрее. Таким образом, я надеюсь, с помощью Божьей, вы получите уведомление о происходящем не слишком поздно и будете во всеоружии. Так же я надеюсь, что письмо никем не будет вскрыто, как и все предыдущие мои послания, переправляемые с почтой форта Viento del Tiempo. Чему я до сих пор не могу найти объяснения, но уповаю на то, что все в руке Божьей, вижу в том волю Создателя, не оставляющего нас своим покровительством.

Остаюсь по прежнему ваш смиреннейший слуга и преданнейший раб, отец Хосе Гарсия.

(КОММЕНТАРИЙ КОБРЫ: А вот никак я не пойму: то ли он и впрямь не понимает, что мы его письма вскрываем и читаем, то ли это такой тонкий намек нам – мол соображайте!.. Не первый ведь раз в письмо эту фразу вставляет... Иезуит хренов...)

Хотя, конечно – мужик мощный. Из всех здешних контор Воинство Иисуса для нас – самое опасное, если что. Умные, потому как. И в отличие от нас – профессиональные прогрессоры. Настоящие. Именно для этого и созданные. Мне даже странно, что ни Падре, ни его братья не допетрили, чем мы занимаемся – все за банальных неверующих считают. Видимо, инерция мышления сказывается. Никому в голову здесь не приходит, что может быть какая-то другая идеология кроме религиозной. Точно так же, как французских революционеров не поняли и тоже за безбожников держат... Ну и – то, что орден в подполье сейчас, тоже сказывается. Организации по сути нет, структура толком не работает... Даже и Генерала как такового нет – в Полоцке рулит Генеральный Викарий, Заместитель, то есть... Тут не до основной задачи в такой ситуации – сперва требуется разлад с Римом устранить. Потому задружились мы с ними правильно... Еще бы Падре перестал туда-сюда влиять к вящей славе божьей... Чем бы его таким пронять-то? Надо с Циннии посоветоваться... **КОНЕЦ КОММЕНТАРИЯ**)

Глава 2

Были сборы недолги...

«Боец на складе РАВ без наручников – сравним со стихийным бедствием».

Армейская аксиома.

Июнь 1795 года. НПЦ «Дакота»

Котозавр.

– Ну что, товарищи попаданцы, у всех налито? Так выпьем же за ролевые игры, не те, которые с латексом и straponом, а которые с текстолитовыми мечами и плащами из занавесок!

Кстати, отличное винище, это местное творчество, или контрабандный товар?

– Котяра, если ты любитель нарушать законы, то мы причём? Надо чтить уголовный кодекс, согласно заветов классика.

– Ага, значит трофейное. Вот ни в жисть не поверю, что наш завхоз выделит хоть обкусанный мараведи на закупку бухла в метрополии.

Народ дружно заржал, потому как крайняя нелюбовь тратиться на импортные ресурсы, стала отличительным знаком всех материально ответственных лиц. Собственно, мы все такие, каждый на своём участке. Предлагалось (догадайтесь кем) даже поставить на площади тотемный столб с большой Зелёной Жабой в наверхии.

– Не отвлекайся, ролевик ты наш, рассказывай, чем тебе strapon не угодил, неужто Салли настолько увлекается в процессе?

Военный вождь племени Медвежьего ручья, инструктор по рукопашному бою и выживанию, атаман индейского казачества, многожёнец и авиафанат, Андрей Сердаров с грустью покосился на горячо любимый коньяк (а нельзя, индейская генетика) и плеснул себе медовухи.

– Андрей, вот тебе всё расскажи-покажи-дай попробовать... Своих жён научи-ка плохому, а то по пятому пункту Стандартной Программы Попаданцев¹ только я да Лорд отдуваемся за всех, так ведь и и потерять можно ценнейшее интеллектуальное наследие.

Пересаживаюсь поудобнее, чтоб слушателям не выворачивать шеи глядя на мой беззастенчивый пи... правду и только правду!

– Значицца так, товарищи. Как уже говорил камрад Снейк, засылать для шпионажа меня можно только к пингвинам, да и то не особо сообразительным. Это так он характеризовал мою бурную деятельность на благо Калифорнийской Директории! Перфекционист... Ну а что вы хотите, если моей базовой подготовкой был просмотр в далёкой юности шпионского кино, с перекусом в Джеймса, в нашего, Бонда? Ну и инструктажи перед отправкой, интересные и познавательные, но слегка недостаточные для подготовки суперагента. Предполагалось, конечно, что мы наловим золота со дна морского, да поставим базу на другой стороне континента, в остальные блудняки я влез по природной живости характера, да от алчности великой. Ну просто не мог утерпеть, зная, что например судьба Мартиники будет решаться отрядами в сотню-другую человек, имея под рукой взвод, способный положить эту сотню за минуты. Это я про первую кампанию, там всё было просто и незамысловато, почти никакой политики, сплошная экономика.

Но так уж заведено, большие деньги, это уже политика. А я ведь всего лишь начал дружить с канцелярией генерал-капитана, дабы невозбранно проворачивать денежные делишки, вроде торговли с Бразилией, или провоза необычного сырья...

¹ научить аборигенов прогрессивному сексу. Источник: С.Н.Шкенёв, «Архангелы Сталина»

– Листа коки? Кот, тебе же фитиль за эту идею вставляли, а ты так и не угомонился!

Катя, несмотря на постоянную мед практику так и не пропиталась цинизмом и склонностью к черному юмору. Вот что значит отсутствие высшего медицинского образования. Придётся фильтровать базар, пусть хоть у одной женщины в мире останутся иллюзии о моей белости и пушистости.

– Кямилль-ака, объясни девушке, что этанол – нейротоксин, с ниразу не меньшей психоактивностью, а никотин вызывает привыкание ничуть не слабее. Так, о наркотрафике потом, в соответствующем эпизоде баек, а пока о ролевых играх.

– Ещё в самом начале путешествия на ту сторону, я начал чувствовать некую... неправильность, что ли..? в реакции окружающих на мои слова, действия, либо бездействие. Впрочем, осознание пришло задним числом, потому как в путешествии голова была забита чем угодно, только не анализом. Задница в мыле была в прямом и переносном смысле. Только к концу марша, я таки сформулировал, и задал жене вопрос: почему ей прислуга кланяется глубже, а дворяне гораздо внимательней относятся к Салли, а я как бы приложением иду? В общем, выяснилось, что демократизм и отсутствие чванства идут по статье «плебейство», а прокачать скилл смотрения на окружающих сверху вниз мне было негде. Там я только до страшного прапорщика допил... тьфу! дослужился, здесь тренироваться не на ком. Сразу же возник вопрос, а где подобными навыками обзавелась уроженка страны победившей демократии и равных возможностей? Тут начали вылезать интересные подробности. Салли девушка скрытная, а постель, как известно, ещё не повод для знакомства. За прошедшее до и после свадьбы время я выяснил нежелательные темы для разговоров, ну и не лез в душу. А тут значит, вылезло: «Ну кто они для меня? Я шериф, а они – мексы! Кто победнее – нелегалы, побогаче – мафиози. По системе Станиславского, девочке с ранчо нельзя смотреть на людей свысока. А офицеру полиции на правонарушителей – можно».

– Именно так. Несмотря на некоторые пробелы в образовании, май дарлинг знает, что Станиславский и Немирович-Данченко – это два человека, а не три. Вот что студенческая театральная студия с «тупы-ы-ыми америкосами» делает. Быть дочкой реднека тоже полезно: нет соблазна читать рэп и учиться специальности продавца воздуха – папа с мамой не одобряют, братья засмеют. Мой же опыт ограничивался ролью в школьном спектакле – угадайте какой? Ведь все знаете, не раз наверно произносили вслух, и уж наверняка думали! Ну же?! Корабельного Кота! По сценарию, я произносил свой текст, и в конце тырил на камбузе тушенку. Уже по своей инициативе.

Дружный ржач распугал сорок, рассевшихся по соседним деревьям. Комментарии сводились в основном к «бог шельму метит», «что же ты начальником продсклада не устроился, с такими склонностями»

– Короче, начал я овладевать искусством грамотно понтоваться. Тут же любой доходяга имеет эпическую родословную, и даже перебиваясь с хлеба на воду пальцы гнёт как министр-администратор из «Обыкновенного чуда». А я вроде и с бабками, и при сабле, а на благородного человека не тяну... Наилучшим, и наиболее знакомым образом, оказался «проверяющий из штаба нагрязнул в подразделение». Благо таких типажей насмотрелся в количестве и ассортименте. Ну и повышенная брезгливость шла в плюс: постоянное мытьё, разглядывание тарелок в трактирах на предмет чистоты, дрючка обслуживающего персонала на ту же тему – это благородная придурь. Кстати, вы тут на местном продовольствии привыкли к хорошему, а в большом мире практика подделки и обмана отработана на «ять», особенно в общепите. Без опытных местных, по жральникам в городах лучше не ходить. Таким хрючилом накормить могут, что наша родная шаверма с халяльной крысятиной за здоровое питание сойдёт.

– Три принципа общественного питания в любой ценовой категории, – прокомментировал Дог – Обмануть-Отравить-Обобрать. Я в середине девяностых на трассе почти наверняка беляши с человечинкой жрал. Точно не уверен, но наша любимая точка, недорогая такая, уют-

ная, через несколько лет в криминальной хронике светилась, как раз по этой теме. Только с доказухой было плохо, все потерпевшие, того... не найдены... Всем приятного аппетита. Он демонстративно ковырнул щепочкой в зубах, заработав свою долю благодарных взглядов от публики – кое кто начал глубоко дышать и отложил в сторону шашлык. А нефиг иметь настолько развитое воображение.

– Fuck! Аманда, как ты смогла выйти замуж за такого человека?

– Сара Энн Боунс, именно от тебя, выбравшей не менее своеобразного мужчину, мне странно слышать удивление. Мы же с ним коллеги... Обсуждение племенной работы с лошадьми легко переходит в обсуждение того же самого у людей. А где слова, там и дело. И между прочим, он замечательный муж: ест всё, умеет заплетать косу, а когда становится совершенно невыносим, его можно выгнать из дома на неделю, ловить мустангов.

За семейную гармонию просто нельзя было не выпить, что мы и проделали, а я продолжил правдивейший рассказ.

– Опыт правильного поведения нарабатывался помаленьку, но уже в Мехико мы уже были похожи на людей, а по приезду на Кубу – на правильных людей с правильными, консервативными взглядами, необычными правда, для дворянских юнцов. Впрочем, фронтир выбивает либеральную дурь из головы, поэтому нам даже не особо удивлялись. Феерическую историю нашего знакомства с синьором полковником Фернандо Ортега-и-Аларкон все помнят? Он начал ставить на уши Гавану ещё до моего приезда, и надо сказать, делал это с большим изяществом. Мой троллинг потолка будет. Начиная от технических новшеств, и до скоростного вскружения головы перспективнейшей невесты Испанского Мэйна. Какую красотку закадрил, вах! Ну и над нами поиздевался, постоянно подзуживая на очередные байки про Михайлу Ломоносова. Я уже под конец изоврался донельзя, уже хотел в глухую несознанку уходить. И тут этот гад, приглашённый на кофе в нашу резиденцию, выслушивает мой горячий спич о жадном местном чиновнике, с пожеланием тому идти «...лесом, полем, да торфяником!», и так знаете, пригубив чашечку, оттопырив мизинчик на чистом русском комментирует: – Это между прочим мой текст, сносочку надо делать, при цитировании... и дальше пьёт, глядя как мы в осадок выпадаем. Вот кому не пришлось вращаться в окружение, носитель ему попался отличный, с перспективой, да и вселенец не промах, мне потом добрых советов надавал. Если нет времени придумывать легенду, можно пользоваться готовыми образами, благо мировая культура наготовила их достаточно. Бедный дворянин с кучей гонора – шевалье Шарль де Бац Д'Артаньян. Богатый хмырь с претензиями – Паратов. Ну и так далее. План и заученные тексты – не работают, а вот если одеть маску с образом, можно адекватно реагировать на внезапно меняющуюся реальность. То самое, чем и занимаются ролевики на своих игрищах, будь то дивные эльфы в занавесках или сталкеры из «Свободы». Отыгрыш на полигоне от него же в большом мире отличается незначительно, умение играть компенсирует и даже перекрывает огрехи экипировки и легенды. Тем более, что люди то сейчас доверчивые, точнее – избирательно доверчивые. В ружьё стреляющее десять раз подряд не верят, даже пощупав руками. В собакоголовых обитателей амазонских джунглей – легко! Железный корабль без парусов – завиральщина, так не бывает. Но любая байка про места с молочными реками и кисельными берегами проходит на ура. Особенно если при этом демонстрировать кучу денег легко, так сказать с земли поднятых в тех местах. Аве канал «Дискавери», отсылать халявщиков в разные далёкие дыры этого глобуса можно ещё долго. Согласитесь, что мы знаем про Непал, центральную Африку, и прочее захолустье гораздо больше европейцев, хотя там ни разу не бывали? Кукри на поясе у моих бойцов тому подтверждение.

– Ты лучше расскажи, что за махровый сюрреализм ты устроил с названиями и лозунгами. Каждый раз, получая письма с той стороны мы сочувствовали куче обкраденных тобой людей.

– ЭПРОН – как ещё назвать базу людей ковыряющих золотишко со дна морского? Всё соответствует традиции. «Бойцовые Коты» появились от специфики применения – максимальная автономность в принятии решений и достижении целей. Мне же не каре надо было водить по чистому полю, а по горам и долам бегать, радиостанцию каждому бойцу в ухо пока не всунешь. Большое упущение, между прочим, со стороны товарища Q. Хорошо хоть вундервафли делает опережающими темпами.

Динго попытался что то возмущённо ответить – но Дядя Саша опередил:

– Мы ему уже поставили на вид. Притащит пару новых стволов, и доволен по уши, а электросварку, стирлинг или роторный полуавтомат так, между делом упомянет или вообще забудет. Вроде как необходимое зло, которое отвлекает от любимых стрелялок.

Ох, аукнется мне остроумие, по глазам вижу, что захочет Динго вооружить моих орлов «левер-экшенами» богомерзкими. И меня в первую очередь. А вот хрен! Какая никакая, но у меня личная армия (с ударением на слово армия), где всё должно быть «хоть безобразно, зато единообразно». Конец цитаты. Самозарядки и помпы, никак иначе! Впрочем, заготовку лейнера от экспериментальной пятидесятимиллиметровки я у него уже выцыганил, кое-какие части и оснастку студентам заказал. До отправки сделать не успеют – сам порукоблудствую, очень хочется почувствовать себя губернатором той Калифорнии. Тем более, что на попавшей со мной флешке, в бэкапе электрической почты, архивисты нашли копии форумных личных сообщений. А там в свою очередь – прописи синтеза таких весёлых веществ как октоген и гексанитробензол.² Игла в яйце, яйцо в утке, утка в зайце, заяц в шоке... Кто не в курсе – оба названных состава суть ВВ повышенной мощности, исходные вещества доступны, а синтез требует просто некоторых навыков и аккуратности. Которые хорошо видны по выходу готового продукта – от половины заложенных компонентов до почти ста процентов. Мелинит как начинка боеприпасов заколебал намертво, страшно с ним. А сверхнадёжное отделение его от всякого металла в разы увеличивает трудоёмкость и стоимость.

– Не отвлекайся, про кораблик рассказывай!

– И до него дойдём. Когда Расамах всё таки «открыл личико», он среди прочего упомянул, как нас опознал, и почему не хотел сразу кидаться в объятия. В один прекрасный вечер, по окончании тёмных делишек, меня обуяла паранойя, в лучших традициях палаты – щёлкаю по нашивке «G151». Попадись нам не соратник, а нерусский господин, для которого Климова касатка на шевроне однозначный знак врага – «зелёный берет» там, или «тюлень», получили бы мы по пуле в спину и ку-ку... Принципиальная невозможность попадания таких людей не доказана. Значит надо носить нечто инновременное, не вызывающее вопросов у местных, но при том с позитивной репутацией. Сложный рисунок плохо читается на расстоянии, яркие цвета противоречат тактической нише Котов. Поэтому эмблемы Звёздного флота и NERV в пролёте, да и «трекеры» с еванутыми³ – не самый многочисленный фэндом, с узнаванием могут быть проблемы.

Так что имперская «шестерёнка» из «звёздных войн» на форме, аквилла Империиума – на снаряжении. На сладкое – мой личный кораблик, типа «Сан-Исабель модернизированный». Прикиньте – судовладелец, ни разу не видевший своё имущество. Имя «Экзекутор» не пошло по идеологическим соображениям, а название «Энтерпрайз» уже занято каким-то штатовским, о трёх с половиной пушках, корытом. Так что синьорита де лас Касас окрестила первенца серии «CR-2 Нормандия». Все обратили внимание на мою небывалую, феноменальную скромность? Расамах обещал подогнать снаряженный и укомплектованный корабль прямо в Вера-крус. Будем базироваться на нём, потому как всё потребное на выюках не увезёшь. Отцы коман-

² реал. У нас общаются самые разные люди.

³ Стар Трек и аниме «Евангелион» соответственно. Популярны, но недостаточно для означенных целей. Мнение автора может не совпадать с реальностью. Тем хуже для реальности.

диры решили нагрузить всем, чем можно, и чуть-чуть более. По крайней мере будет кем и чем блеснуть перед Наполеоном, чтоб направить его на путь истинный – в смысле ногобать Англию, вместо похода на Россию. Жаль конечно, что дон Глотон решил быть наособицу – но впрочем, его право... Мы тут в куче выпали, тесным коллективом, а у него импринтинг был на это время и этих людей. Всё равно будем дружить, без нашего инструмента и оптики он не обойдётся, а нам «свой человек в Гаване» тоже нужен. Ладно народ, я крайнюю, и домой, работать мужем своей жены, пока наследник на попечении родни.

Уезжаю на войну,
в горную Кавказию,
от того в последний раз
на тебя залазию.
И немедленно выпил.

– Пошли, солнышко, у нас ночь любви, ВСЕМ ЛЮТО ЗАВИДОВА-А-А-ТЬ!!!

Днём позже, форт «Ломоносов»

Закрома Родины оказались дюже богаты. Оружие, боеприпасы, снаряжательные машинки (какие нафиг машинки, целый полуавтомат блин!) и рассыпуха для них, тачанки и полевая кухня, холодильник, шлемы и броники, вещевое имущество трёх десятков наименований на сотню человек – ужас! Зампотыл у меня есть, и старшины тоже, но как главоверх экспедиции я совал нос во всё – чтоб хотя бы быть в курсе, на что рассчитывать. Кавалерию на себя взял Дог, пообещав наилучшую комплектацию имуществом СКК⁴.

Тут ему карты в руки, за время нашего отсутствия, в этой области прогресс шел самым непонятным для пешехода путём, поставлены на вооружение новые сёдла, сбруя, даже подковы (трёх разновидностей!). В девяносто первом мы с собой брали седла промежуточного казачьего образца, по сути – переделки испанских, которые были одно за другим утрачены армейским способом в дальних странствиях. Привыкнув к испанским конским принадлежностям, переучиваться было сложно. Причём в основном мне. Коты вообще воины-интернационалисты: катаются на всём, включая ослов и верблюдов, и по всякому, не делая особых различий, а приданный инженерно-сапёрно-штурмовой взвод изначально обучался на новом снаряжении. Придётся соответствовать, у меня будет семьсот километров для тренировок.

Три взвода: Коты, стелс-пехота из первого полка, инженера. Девяносто человек личного состава и отделение управления – командиры взводов, старшина, молчи-молчи, и внештатный замполит – Торус. Взят на должность за верность генеральной линии и способность исполнять похабные песни под огнём противника. Командовать этой чемпионской сборной придётся втроём: Курбаши решил отдохнуть от своих трёх жён и показать Европе, что такое русский десантник (пусть и полуиндеец). Змей заколебался гонять немирных туземцев по горам, и мечтает найти Гарму подружку нужной – среднеазиатской породы. А то на процесс, и главное результат любви здорового алабая с мелкими шакалоподобными собачонками, которых держат индейцы без слёз не взглянешь. Не хочу обнадёживать его раньше времени, но заказ на щенков год назад был сделан, и если один хитрый венецианец действительно хочет получить хорошую партию «эликсира Клеопатры»⁵, то щенков он притащит. Республика Святого Марка в заднице, но многосотлетние связи на Востоке никуда не делись. Доживём – увидим.

А вечером постоянные обитатели «Ломоносова» Елена, Динго и Зануда сделали мне подарок. Нет, Подарок! Офигенная катана в черных лаковых ножнах, с рукоятью из кожи ската

⁴ Служба кинологии и кавалерии.

⁵ Спиртовой раствор кокаина с отдушками и прочей гадостью. Сильный стимулятор.

и золотой резной цубой, прелесть!. Сняли с филиппинского галеона, который в прошлом году заходил за свежей водой. Именной клинок, в смысле имеет «мэи» – клеймо мастера, год изготовления и собственное имя. Не ширпотреб, однозначно. Все эти тонкости Лена мне объясняла, несколькими движениями разобрал меч на части – экий оказывается трансформер, и демонстрируя те самые иероглифы, как будто я в них разбираюсь. Решено: сделаю европейский подвес к португале, и буду ходить с катаной на парады и прочий официоз. Меч «тысяча истин», или «тысячной истины» согласитесь, это звучит гордо.

Часть 1

Рыцарь бестолкового образа действия

Глава 1

Комендант парижской паники

«Буржуаи! Сверху донизу все – буржуаи!»
Приписывается все тому же «NB»

1

...Кой черт понес меня на эти галеры?!.. Сидел себе тихо-мирно, занимался прогрессорством – никого не трогал... И вот – на тебе!..

А кто тебе не давал подумать, прежде чем кидаться в драку?

Да хоть ты-то отстань!

«А если не я – то кто?» Ха-ха...

Блин, вот унтер Пришибеев тоже нашелся!.. Сам-то хоть слово поперек сказал?

А ты бы стал слушать?

А сейчас тогда чего вылез?

А сейчас не действовать надо, а думать!.. Так что, может, и прислушаешься. На будущее...

Чего «на будущее»?

Да не лезть в каждую свалку очертя голову!..

Ну, спасибо за добрый совет – а то я не знал! Ты не в курсе, случайно, что мне ТЕПЕРЬ делать?

Думать. Головой. А не задним местом...

Это у нас с Наполеоном такая вот жизнь пошла последнее время. Практически непрерывная. Почти как заседание революционного комитета нынешней эпохи. И по той же, в общем, причине – чрезвычайного положения... Спорим друг с другом с утра до вечера... А потом с вечера до утра. Ага: на тему «Как? Как? Как нам людям помочь?!..» И в первую голову самому себе – как представителю биологического вида этих самых людей...

Почему? А потому как если все гикнется, то виноватым за все промахи и неудачи назначат именно генерала Бонапарта. Принявшего ответственность на себя... Меня, то есть, ага... Умиротворителя беспорядков и водворителя справедливости. А так же защитника патриотов и грозы роялистов. И даже Рыцарем Революции обзывают – явно из-за того, что для резиденции своей я выбрал Тампль. Хорошо еще – пока никто не назвал «Железным».

В чем проблема, спросите? А в том, что я полный идиот...

Потому что с разгону влез в область, для меня совершенно незнакомую – высшие политические разборки. И теперь не знаю, что с этим делать... И Наполеон толком помочь тоже не может. Потому что хоть и участвовал в подобных интригах на Корсике – но Корсика это вам не Париж. И пусть у него и больше личного политического опыта, чем у меня, но опыт тот – игра в детской песочнице в сравнении с тем, что здесь происходит. Одно только положительно: из той песочницы Бонапарт сумел сдернуть – так что, может, и здесь удастся ноги унести в одном комплекте с головой...

А в дополнение ко всему – и с прогрессорством тоже проблемы...

Так что, куда ни кинь – а получается всюду одна большая задница!..

2

Ну вот совсем маленький пример

ПОДШИПНИКИ

Ага...

Нету их здесь. Вообще. Как исторического факта.

Я имею в виду – простых и хорошо всем знакомых шариковых и роликовых. Не умеют аборигены их делать. Поскольку даже и не знают, что это такое и зачем нужно.

А без подшипников всем моим наполеоновским планам приходит полный абзац. Ну даже если и не полный, то почти. Во всяком случае – основательный. Потому как шиш без подшипников, а не промышленная революция. Никак не выше паровоза Стефенсона и парохода Фултона. Хотел прыгнуть на сто лет вперед – к началу двадцатого века, а хорошо, если получится на начало девятнадцатого... Большой Скачок, да... В ширину

Как я об этом узнал? А очень просто.

Мне ребята первую модель станка продемонстрировали. Я-то – такой умный! – начеркал им только схему. Без углубления в детали... Да когда мне подробные чертежи-то делать?! Я ж не плоттер!.. И вот результат. Я говорю: «А чего подшипники...» А мне в ответ «А вы о чем, гражданин генерал?..» Н-да... Еле выкрутился... Да и то – спасибо Наполеону: он-то в отличие от меня знает, что нету тут «шариков от подшипников».

Вот тут-то и начинается самое западло...

Нет нормальных подшипников (а то что есть – я даже название вспомнил: «подшипники скольжения», блин! – это такой маразм, что годится только для точильного круга с ножным приводом на дрягтярной смазке и не более того...) – значит нет нормальной скорости вращения. А нет нормальной скорости вращения – нет и нормальной точности обработки: хорошо, если десятые доли миллиметра... И на фига мне тогда плитки Иогансона? С которыми, кстати сказать – тоже... Половину из того, что уже сделали – в переделку пришлось вернуть. Поскольку они разные по толщине оказались... Но это сейчас не важно. А важно, что без нужной точности обработки у меня ничего нормального не будет. Ни паровозов, ни пароходов ни тем более воздушных компрессоров... И не из-за зазоров даже. А просто вибрация не позволит делать высокооборотные вращающиеся части. А значит – не будет компактности и мощности. А компактность и мощность... Если паровую машину можно поставить на заводе, но на пароход она уже не влезает, то это не совсем та, что нужно, паровая машина. Не Универсальный Двигатель. Как определил его, помнится, Маркс. Который Карл...

И взаимозаменяемости при такой точности никакой не будет... Как, например, обыкновенные болты и гайки в едином стандарте массово производить, если размер при производстве будет бродить туда-сюда? И нормального электрогенератора без подшипников не собрать. Я уж не говорю про двигатель внутреннего сгорания... Впрочем – компрессор-то как раз и имелся в виду в этом смысле: вся цилиндро-поршневая группа-то та же самая...

Вот такой вот нехилый облом.

Я даже не нашелся, что сказать народу. Промычал что-то. Хотя, конечно, суппорт сам по себе тоже дело хорошее. Качество обработки и без подшипников выросло в несколько раз (ну так сами прикиньте, что раньше получалось, если инструмент токарь держал в руке – так же как и при работе с деревом...). Ребята даже на радостях родили идею точить детали ружейного замка – выгода в сравнении с ручным изготовлением несравнима. А уж про обработку деревянных деталей – блоков корабельного такелажа, например – и говорить нечего: на ура пойдет... Но я-то не на это рассчитывал!..

Вот и хожу я теперь посреди лета, как месяц ноябрь, мучимый запором – с похоронной мордой лица: планы свои хороню. Наполеоновские, ага... (Ну: «Это послужит ему – то есть мне – хорошим уроком!..») Чтоб знал впредь, чего изобретать... Своими руками, можно сказать, режу с такими надеждами выращенного осетра... До обыкновенной мануфактуры, пусть и большой. Разделение-то труда никто не отменял. Да и конвейер, в общем, для работы подшипников не требует. Кое-что – и совсем немало – можно и без вундервафлей делать. Начиная от булавок и гвоздей и заканчивая той же обувью и одеждой. Только опять придется все наметки перекраивать. Так сказать – приводить ближе к прояснившимся жизненным реалиям.

А что еще остается? На разработку подшипников я кого-нибудь посажу обязательно – потому что надо! Но – сколько времени это займет? Там ведь прокатные валки требуются специальные. И сталь особого сорта. А поди ее сейчас – получи! Когда толком никто не знает, как и из чего она делается – химия-то, повторюсь в который раз, как наука, напрочь отсутствует!.. Да и не только химия, но и электрохимия, блин. Шарики-то после обработки никелировать надо – иначе у них срок службы будет так себе. А как я аборигенам объясню, о чем речь, если электричество здесь даже в сравнении с химией в зачаточном состоянии пребывает?

Да и ладно – объясню на пальцах принцип (ну, как-нибудь справлюсь – Наполеон я или нет?) так что, думаете, на том все и закончится благополучно? Как бы не так!.. Попробуйте потом хотя бы лабораторную установку сделать, не говоря уже о промышленной... Это вам не газогенератор.

К тому же вспоминается сразу – на манер ночного кошмара – известная история, как у нас перед войной пришлось плевать в ванну, чтобы отникелировать партию часовых корпусов. Потому что рецепт состава правильно подобрать не смогли. А ведь казалось бы – такая ерунда! Чего нам, попаданцам, стоит с ней справиться? Да на мах! Ага... Вот только Мах об этом не знает, к сожалению. Забыли его, понимаешь, предупредить, что мы придем...

Так что в полете я полным.

Как фанера над Парижем. Кстати: фанеры здесь тоже еще нет...

3

С политикой – вообще полный афедрон

Потому что Конвент разбежался. Ага...

Ну, честно признаться, тут был мой косяк. Пока я вынужденно штурмовал Тампль и сидел там возле чахоточного короля, я распорядился держать Конвент в Тюильри – по месту, так сказать, работы – до моего появления. «Всех впускать – никого не выпускать!» Цитата.

Как бы логично...

Флеро приказ выполнил. Но, появившись там на следующий день, я, что называется, только тогда осознал всю глубину своей ошибки... Потому как две трети депутатов за ночь буквально испарились. Тюильри ведь – огромный дворец. И ходов-выходов там – до бениной бабушки. И мало кому все известны. Вот Флеро и не смог перекрыть всё. А сообразительные народные избранники, отличавшиеся чутьем не хуже чем у Паши Эмильевича, быстренько сложили два и два и логично экстраполировали, что поутру их могут начать «бить, может быть, даже ногами». И предпочли не проверять данное предположение на практике. То есть просто дали деру – в том числе и из Парижа. Только пятки засверкали.

В результате у меня в распоряжении оказался натуральный «всадник без головы» – столица без правительства.

Где, конечно, оставались еще разные департаменты и комитеты – но ни один из них не склонен был к самостоятельным действиям, а уж тем паче не пылал желанием встать во главе страны в такой ситуации (ну нема дурных-то – кроме одного всем нам известного типа по фамилии Бонапарт, да...).

А Парижская Коммуна... Ну, когда Шометта и Эбера укоротили на голову – еще при Робеспьере – буйных там поубавилось, конечно. А после термидорианского переворота и усекновения семи десятков активистов вместе с мэром как бы и вовсе стало тихо. Но амбиции остались, да... И стоило только чистому патриоту Бонапарту (а меня так уже называют, причем некоторые – в глаза. Прямо так, смело, по-простому. Честно. Че-то сразу Дон-Кихот при дворе короля вспоминается... Повбывав бы...) дать отпор роялистской тирании Конвента (и так уже тоже выражаются; а чего – если и Робеспьер после свержения тут же оказался роялистом?), как оставшиеся еще в живых коммунары разом вообразили себя новым правительством «отчизны милой» и принялись непрерывно заседать, как было заведено среди революционеров этого времени.

А на заседаниях – ну буквально «перманентная революция», блин – начали издавать декреты один другого лучше... Ну – все наверное, уже догадались: остановка роста цен, подвоз хлеба, освобождение патриотов, смерть тиранов, а также Конституция девяносто третьего года – стандартный же боян... То есть набор... Причем разлюбезный мой Роньон был в этом деле как бы не в первых рядах... Ну – почувствовал мужик, что удача его прет (в смысле – добренький лох Наполеон) и таким макарком того и гляди закинет вообще на самый верх в вожди всех времен и отцы всех народов. И крышу у человека снесло напрочь... Он даже мне приказы начал пытаться отдавать. Юморист. Ну, пришлось ответить неадекватно...

Господи, какой у них был ступор, когда я объявил о создании Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ага...) во главе со мной, любимым. *Commission extraordinaire pour la lutte contre la contre-révolution et le sabotage* – если по-французски. СЕ, если сокращенно. Шок просто. (Ну дык – это по-нашему же!.. Гы...) Они даже вякать не пытались. Ну буйных-то, как я уже упоминал, всех гильотинировали еще до того, остались люди в основном осторожные – достаточно было им напомнить. Ну я вот и напомнил...

Первым же приказом изъяв у секций все пушки. В пользу государства, ага... А временно – до того, как это государство объявится – в распоряжение Чрезвычайной Комиссии. Те-то пушки, что я в Саблоне позаимствовал, пришлось обратно вернуть. Беррюе забывчивостью не страдал и казенное имущество разбазаривать не собирался. В секциях же от артиллерии все равно никакого толку. А по две пушки на секцию и сорок восемь секций полным числом в Париже – это ни много ни мало девяносто шесть орудий! Две артиллерийских дивизии, условно говоря. На хрена что называется козе такой баян? Тем более все одно толком ими пользоваться эта самая коза, то есть парижские что буржуа, что санкюлоты, не умеют... Зато я с таким количеством пушечных жерл, мог диктовать условия кому угодно (Ну, что я и не преминул сделать, как уже указал). Поскольку известно ведь, что добрым словом и пистолетом можно добиться просто потрясающих результатов, нежели только одним добрым словом... Ввел, так сказать, стихийную мощь революционного потока в рамки управляемого движения.

Возражения? А попробовал бы кто возражать после того, что только что произошло и ПРЕДЫДУЩИЕ пушки еще стояли на площади перед ратушей с дымящимися фитилями... Зато центральные кварталы приняли такое решение вполне благосклонно. Во всяком случае Национальная гвардия выразила полную готовность патрулировать предместья на предмет поддержания порядка. Так что, можно сказать, одним выстрелом я укокошил сразу двух зайцев... Дык Наполеон я или погулять вышел?

Но и размер геморроя себе я таким образом тоже увеличил. Поскольку в сложившейся ситуации моя всефранцузская ЧК сама оказалась в роли того самого правительства. От которого подопечное население требовало решить все гнетущие его проблемы. Ну, помните – стандартный набор?.. А пуще всего – первоочередно и всенепременно – дать нации вожделенную Конституцию. А таковое действие может легитимно совершить только Законодательное Собрание. Депутаты которого разбежались. И хотя для простых сессий достаточно и двухсот человек, для такого исторического момента оно как-то несерьезно.

Так что с этой задницей надо что-то делать. И как можно скорее. Потому что данные заморочки – еще не самое худшее...

4

А самое худшее – это хлеб.

Точнее – его отсутствие.

Потому как закупки зерна продотрядами у окрестных крестьян – это мера временная. Пять лимонов контрибуции – не резиновые. Да и сумма не бог весть какая... А мне на нее ведь еще и дивизию Парижской Коммуны содержать надо! «Где деньги, Зин?!» Ага...

На месяц примерно хлеба по скромной норме хватит. А потом? Плакатами «Все на борьбу с голодом!» народ не прокормишь. А поставки зерна в город прекратились совсем! Не хотят люди прибыль терять – чего ради революцию делали?! Ну да: «ради трехсот процентов прибыли капитал готов на все!» Вот он и готов. И если вы не можете платить – это не его проблемы, а целиком ваши.

К слову сказать – в данном случае это именно наши проблемы. В смысле – городской администрации. И Конвента. Который разбежался... Блин... Не смогли эту самую оплату организовать. Ну – Революция, чо... Революционерам нет дела до докучных мелочей, главное – Свобода! А так же Равенство и Братство. И – что особенно характерно – каждый хочет их для себя. И как можно больше. Буржуи, мать их за... Причем – даже если они пролетарии!..

Но мне-то что делать?

Как только конфискованное золото кончится – так все тут же и обвалится. Никто не успеет даже «мама» сказать.

И в первую голову я останусь без своей дивизии. Ага... А вы что думали – у меня тут все бойцы идейные как один? Счаз-з!.. То есть одна идея их, конечно, привлекает со страшной силой: золото. Пока солдатам идет оплата в такой твердой валюте – проблем нет. От добровольцев приходится отбиваться. И этим добровольцам все равно, в кого стрелять ради объявленного поддержания порядка. Была бы только получка без задержек... Ну – все тот же тезис о трехстах процентах прибыли в полный рост. Буржуи, да... А как только бабок не станет – так и все!.. И дай тогда господи Дон-Кихоту Революции успеть добежать до канадской границы, что называется...

Так что вопрос о хлебе – отнюдь не праздный. А самый что ни на есть насущный. Даже архинасущный, как сформулировал бы Владимир Ильич. Буквально-таки «быть или не быть!» И как эту дилемму разрешить – я никак не могу придумать!..

И никто больше тоже ничего толкового не предложил...

Коммунары (и, как ни странно, заблокировавшиеся с ними оставшиеся депутаты Конвента – включая спасенного мной из застенка Ромма – натурально, за что боролись, спрашивается?) вполне бестрепетно высказались в том духе, что реквизиции – есть меньшее зло в сложившихся условиях. Поскольку город надо спасать. То есть они отлили еще более конкретно, в той самой бронзе, в которой принято отливать призывы и резолюции здесь: спасать надо, дескать, чистых патриотов!.. Ага... Колыбель революции, блин... А то я не знаю...

А Данилин разлюбезный Бабеф – также, кстати, с кичи вынутый – радетель за благо народное, и наш уполномоченный комиссар по продовольствию, вообще меня чуть не убил... Хвала Илуватару – фигурально. Я даже было заподозрил, что он тоже попаданец. Но после элементарной проверки от сей идеи отказался. Хотя странное это предложение покоя мне не дает...

Короче, данный деятель прожЭкт выдвинул: конфисковать у богатых все богатства. И из них сформировать единый фонд снабжения парижского населения. Ага: «Все взять – и поделить!» Шариков, блин... Вот уж не ожидал – мне он представлялся очень даже разбирающимся

в вопросе человеком. Хотя, впрочем, он и разбирается – еще до революции по этой части работал – во всяком случае сейчас с задачей закупки и распределения хлеба по предместьям справился. Несмотря на то, что это не так просто. И хлеб закупил и привез и по секциям его распределил и даже норму продажи умудрился проконтролировать – по крайней мере эксцессов заметных не было, как это раньше случалось. Так что по большому счету относительной стабильностью положения я сейчас обязан ему. Но предложением своим он меня оглоушил.

С трудом удалось отговорить от вынесения дела на официальное рассмотрение. Посоветовал выяснить вопрос с комиссарами отдельно, приватным образом. Так эту гениальную разработку НИКТО не поддержал – даже представители предместий! Священный принцип частной собственности неприкосновенен, понимаешь... С какого бодуна, спрашивается, тот же Роньон на такое пойдет, если ему придется всю свою фирму на алтарь отдать? Сам-то он тогда с чем останется?

Да и толку-то от такого «радикального выхода из положения»...

Ну наскребем мы несколько десятков лямов таким способом. Ну хватит нам этих «огромных» денег на какое-то время (а ведь нам придется не только еду покупать...) А дальше-то – что? Если до этого «дальше» вообще дойдет... Потому что командующие армиями на фронтах на такую дурь смотреть спокойно не будут. А попробуют занять освободившееся место. Ведь как один все метят в наполеоны! Гы... А тут такой шанс! Идиотом надо же быть, чтобы не подобрать свалившуюся под ноги власть. И противники наши – Коалиция во главе с Англией – тоже в стороне не останутся. Обязательно постараются «помочь» в таком выгодном им деле, как «восстановление Старого Порядка» – Реставрации Бурбонов, то есть...

Вот я и думаю.

Хотя как ни изгаляйся – вариантов получается всего два: либо доить богатые секции постоянными контрибуциями (а не так одномоментно, как Бабеф предлагает), либо – начать посылать продотряды не за покупкой а для конфискации зерна. И – сакр дье! – мне ОБА варианта не нравятся!

А найти какой-то третий выход у меня не получается!

5

– Нельзя ее принимать.

– Почему?!..

– Ну нельзя...

– Да почему?!

– Да потому что нельзя, блин, и все!.. Неужто вы сами этого не понимаете?!

– Но как же? Ведь это совершенная квинтэссенция мыслей и чаяний всех честных людей Франции! Начиная с великого Жан-Жака Руссо!

– *Ersch tvoi u met!*..

– Что, простите?..

– Ничего!.. Что толку от такого совершенства? Вы что, не видите, что это – если трезво посмотреть – всего лишь расширенное дополнение к статьям Декларации Прав Человека и Гражданина и ничего более! Этим самым правам там принесено в жертву все остальное! Включая и нашу ненаглядную Белль Франс!

– Да из чего это видно?!..

– Епрст!.. Да из полной бесправности государства! Когда индивидуальные права каждого отдельного человека поставлены выше интересов страны! А все вопросы решаются исключительно по заветам вашего любимого Руссо – собранием на местной сходке! Вам рассказать или не надо, как упираются рогом крестьяне, через земли которых должны провести дорогу, нуж-

ную если не всей Франции, то всему департаменту, но конкретно им сулящей беспокойство и убавление полей!?

– Но ведь ради этого французский народ и совершил революцию! Чтобы самому стать Сувереном!

– Да не Сувереном он стать хочет! А мелким хозяйчиком, не желающим иметь над собой ни бога ни властелина, и чтобы чиновники были у него на побегушках! Если претворить это в жизнь – вы получите общество полной анархии во главе с батькой Махно в каждой секции и в каждой деревне!

– Во главе с кем, простите??...

Епрст!.. Опять проговорился. В пылу, так сказать, полемики. Как воевода Пальмерстон. Хорошо, пальцем никого поражать не стал... Эка они меня в очередной раз достали! Просто не знаю уже, как отвязаться! Вынь да положь им Конституцию! Причем прямо сейчас и обязательно якобинскую! Это я вот для этого и спасал их от расправы? Чтобы они теперь мне прохода не давали?

И ведь что самое паскудное – именно от меня команды ждут. Типа: ты нам только намекни – а уж мы тогда!.. Все провозгласим и оформим, как положено официально и будем тогда счастливейшей страной с Конституцией! И тут-то и начнется сразу эпоха всеобщего благоденствия и процветания! (Я не шучу! Так и выражаются!..) Коей Человечество будет обязано исключительно мне, Великому. И в благодарность извывает меня с шашкой на коне в полный рост и из натурального золота. (Так и подмывает предложить известную вариацию памятника Мюнхгаузену – на половине лошади) На портике Пантеона...

Дети малые...

Даже не знаю, чем их пронять. Как об стенку горох. Сегодня, вроде, убедил – а завтра уже все сначала! Просто зомби какие-то с однодневной памятью. Видимо очень уж им хочется войти в Историю. Хотя бы даже и в виде той самой золотой лошади, на которой я буду стоять над Пантеоном...

Впрочем, один неубиваемый довод пока все же есть...

– И не забудьте: Конституцию Французской Республики должен принять не какой-то там никому неизвестный Совет Коммуны городу Парижу. А Национальное Собрание Народных Представителей Франции. Конвент.

6

Теперь бы нам еще этот Конвент собрать.

Для чего надо всего ничего: изловить разбежавшихся депутатов...

Ну вот – ловим... Ловцы, можно сказать, человек... Аки последователи некоего И. Христа, стараемся уловить разбредшееся стадо словесными сетями.

Потому что больше нечем. Нет у меня лишней армии, чтобы послать по всей Франции за каждым удравшим депутатом персональную группу захвата. Я пока что еще не Бог-Император Дюны. Или хотя бы планеты Земля... Толпы сардукаров в подчинении не имею. Или сардукары не у него были? Впрочем – хрен с ним... Но в любом случае приходится «использовать то, что под рукою и не надеяться на другое». Цитата... Да и как бы это выглядело – тащить депутатов в Конвент насильно? Боюсь, их же собственные выборщики не поняли бы такой страстной тяги к демократии.

Так что ситуация сейчас получается довольно анекдотичная. Та часть народных витий, которая осталась – а их и в самом деле чуть больше, чем двести человек – высунув от изнеможения языки, скрипит перьями. Занимается активной перепиской с беглецами. На предмет «Вернись, я все прощу!» Тоже цитата, да... То есть всеми силами стараются уверить коллег, что страшный Бонапарт на самом деле внутри себя белый и пушистый. А злобный он только

с бодуна... И чего мне стоило убедить в этом их самих – знаю один лишь я. Потому что тот же Карно – изобретет он когда-нибудь свой цикл, или я все перепутал и это вообще не он?! – меня поначалу, судя по взгляду, готов был на месте расстрелять как узурпатора. Будь на то его воля... И пока удалось его переубедить – с меня семь потов сошло.

Даже не представляю, что смогло на него повлиять. Может быть – закупки хлеба для горожан на содранные с богатеньких кварталов миллионы. Во всяком случае вменяемым он стал только когда первые продотряды вернулись с зерном. (А чего? За твердую-то валюту все готовы – я ж говорил уже... И даже еще «Спасибо за покупку!» прибавляют... И «Приезжайте еще!» Ну в точности, как утверждал ведьмак Геральт, отоваривая стражника кошельком с золотом по голове: «Деньги открывают любые двери!» Ага... Тоже мне – бином Ньютона...) Ну, еще, видимо, очевидно стало, что моя деятельность конкретно направлена на решение коммунальных проблем города. А не на реставрацию монархии, например, как некоторым почему-то вздумалось считать. На кой черт мне эта монархия сдалась... И не на приведение к власти Парижской Коммуны...

В общем, Карно согласился принять участие в возобновлении работы Конвента. Но только потребовал меня дать ему честное слово, что я не стану добиваться личной власти, репрессировать вернувшихся и не буду, кроме того, ущемлять завоевания революции... Ага. Ну вот такой нынче литет мента у народа – чего я поделаю?! Эпоха непуганых донкихотов... Но по крайней мере теперь хоть агитацию депутатов не приходится вести самому. Поскольку нарисовалось в результате несколько десятков политиков, склонных поддерживать генерала Бонапарта в его странных телодвижениях. Как чистого патриота, да... Хоть партию уже создавай. Ага: нового типа!.. Бонапартистскую... Блин, что за радость – вариться в этой банке с пауками? Чего люди сюда лезут? Или действительно прав был Хайнлайн – и более серьезного дела для настоящих мужчин нет? Ведь только на этом уровне и можно влиять на действия государства. Если, конечно, есть желание...

Эх, нам бы еще хотя бы человек двести депутатов собрать! В дополнение к тому, что есть... Тогда кворум будет больше пятидесяти процентов. И толпу можно будет заткнуть принятием их любезной Конституции. (Вот радости-то будет! Полные штаны...) Вот только шиш я им позволю принимать якобинскую! Надо нормальное государство организовывать, а не фантастическую утопию. Даже если она самая демократичная в мире...

7

А тут еще и матушка добавила мне хорошего настроения. Типа вместо соли на хвост...

Я ей денег послал. Много-немного – сколько-то... Девкам чего-нито купить – обносились ведь! – надо? Ремонт в доме сделать – тоже ведь надо? А прислугу нанять – а то ведь сами же всю домашнюю работу делают! И прямо ведь написал, чтоб не сэкономили – что еще пришло!

А мне в ответ: сынок – нельзя быть таким транжирой! И сообщение, что присланную мной сумму мама положила в банк – на черный день! Потому что в настоящий момент им на жизнь хватает, а к излишествам она детей приучать не намерена... А то не знаю я, какие это излишества! Ведь на сумму, что способен им выделять Жозеф впятером жить можно только впроголодь!

Ну, матушка у меня – Наполеона, блин! – женщина твердых правил. Это я уже понял – успел сообразить, опираясь на память реципиента... Но что до такой степени – не ожидал... Елки-палки – ведь написал же! А девчонкам теперь и дальше в обносках ходить. И тряпье свое самим штопать. А Элизе сейчас уже восемнадцать! Пора замуж выдавать! Но кто ее возьмет порядочный, если ей даже надеть ничего приличного нет? Для чего она в Сен-Сире обучалась? И я же в итоге оказываюсь виноват!

Еще и втык получил за то, что мало вижусь с братьями – и отдаляюсь от них, а это нехорошо! Ну что делать! Я действительно мало с ними вижусь – хотя все трое старших – и Жозеф и Люсьен и Луи – сейчас в Париже. Но тащить их в ту дыру, куда я по собственной дурости влез?! Я им прямо сказал – еще весной! – чтоб и думать не смели в чем-то участвовать из моих начинаний, пока у меня уверенности в стабильности нет! Это еще в Шале-Медоне было. А уж сейчас-то! Я Наполеон все-таки – а не сумасшедший!

Глава 2 Тампль

«Кто там шагает правой?!» (с)

1

– Совещание закончено, товарищи – все могут быть свободны!..

Эх... По-моему уже никто и не обращает внимания на мои проговорки... Настолько все замotalись. А с другой стороны, слово вполне понятное и отторжения не вызывающее... Ох, чувствую, я тут еще в области языкознания дойду до степеней известных таким макаром, фило-лук-самоучка... Но пока, в общем, сходит с рук.

Все дружно встают из-за стола и гурьбой валят на выход. Не отставая от остальных, двигаюсь и я, решительно напяливая свою знаменитую (пока еще не, но есть шансы, что будет) наполеоновскую шляпу. Задерживаться чревато – ибо тут же найдутся желающие что-нибудь уточнить или обсудить приватным образом «без протокола». Потому в коридор я выхожу почти впритык за покидающими кабинет. (Но все же последним остаюсь я – как капитан на корабле – а чего, моя начальника, аднака, право имею!.. Почетное право закрывать за всеми дверь, блин... За что боролись?)

Правда, в коридоре меня пытаются отловить сразу трое: Карно, Монж и Ромм, но я им с чистой совестью предлагаю «зайти завтра». Ничего: мир стоял пять миллиардов лет (или около того) наверняка простоит и еще одну ночь... А у меня нынче график жизнедеятельности поменялся и засиживаться до утра на службе я прекратил. Ну, во всяком случае, регулярно.

У ступеней ратуши, мотая гривами, стоит конвойная сотня из эскадрона мюратовых головорезов. Я теперь без них никуда. Потому сую ногу в стремя, перемахиваю другой через седло и командую коротко перед тем, как дать шенкеля:

– В Тампль!..

2

Все же не все прошло гладко. Некоторые косяки имели место.

А с одним мне пришлось разбираться самолично. Причем аккурат в тот самый момент, когда, что называется, «счастье было так близко, так возможно!»

Войска Конвента – наверняка ощущая себя официально назначенными дураками – уже отходили с позиций, когда на взмыленной лошади примчался посыльный из числа «студенческой роты», на вербованной Евгением и Петром и сообщил известие, от которого я просто офонарел...

Не знаю, с какого бодуна, но часть революционных пролетариев, спасенных мной от буржуазного геноцида, почему-то решила, что в столице случился роялистский переворот!.. Но это бы ладно – с кем не бывает?.. Но эти ребята оказались настоящими чистыми... патриотами. То есть санкюлотами. Дубовыми. Потому что не придумали ничего лучше, как лишить роялистов смысла их действий.

Короля то есть. Каковой – к немалому, кстати, моему удивлению (ну ничего ж подобного из школьного курса истории не помню!) – по крайней мере формально, здесь присутствует. Поскольку таковым официально имел право стать – и был провозглашен! – сразу же после казни Людовика XVI его малолетний сын. Так что в юридическом смысле практически ничего

не поменялось, разве что к имени нового Людовика в номере добавилась еще одна палочка, а сопливый пацан – ему как раз в марте только исполнилось десять, из которых три он провел в тюрьме – пугалом на знамени роялистов, именем которого проливались реки крови с обеих противоборствующих сторон...

Так вот – этой-то ценности и додумались лишить мятежников (меня, то есть, видимо) непримиримые республиканцы. (Знать бы еще – на кой ляд мне этот король сдался?) Горячие парижские парни, да... Точнее – они зачем-то решили вывести семнадцатого по порядковому номеру Людовика из Парижа и спрятать от врагов Республики. С каковой целью вломились в Тампль, где мальчишка содержался (это, кстати, тоже было не так-то просто сделать – вломиться, но они как-то умудрились под общий переполох) немалым числом. Не менее батальона. И очень даже возможно, затея эта ихняя вполне бы удалась. Да на ту беду мимо как раз проходили, уныло переживая поражение, Национальные гвардейцы из центральных секций, размышляя над судьбой своей скорбной... И тоже немалым числом. Как бы не полком. И кто-то сообразил, что происходит что-то не то...

В результате – дурдом, да и только – полк разгромленных карателей осадил в Тампле батальон патриотов-санкюлотов и требовал сдаться. А запершиеся в замке беззаветные революционеры кричали со стены, что убьют короля прямо на стене на фиг, если от них не отстанут – голову отрубят. Не привыкать! А то что он еще щенок – так это никого не волнует. Поскольку король – всегда король! Патриа или муэртэ, понимаешь! Свобода или смерть!

И требовали, стало быть, прекращения боевых действий, остановки роста цен, подвоза хлеба, а так же освобождения патриотов и Конституции 1793 года... Ну – стандартный, в общем, (мною уже выученный наизусть) набор требований политических террористов в приложении к текущему моменту истории.

Когда я туда прискакал – веселуха была в самом разгаре. Впрочем, хвала Илуватару, до пушечной пальбы все же не дошло. Но только потому, что пушек не было. Тампль давно использовался в качестве тюрьмы и нормального вооружения просто не имел. А у гвардейцев с собой были только пара легких полковых хлопушек, ни на что реальное не пригодных. Стороны стояли на своих позициях – одни на стенах, другие под стенами – и материли друг дружку. Правда, сопровождая перебранку отдельными малоприцельными выстрелами. Безрезультатными... Почти.

3

– Есть готовиться к штурму, гражданин генерал!

Полковник – целый полковник, ептыть! – национальной гвардии, командовавший этим бедолажным полком, понимал в происходящем не больше, чем те дураки, что засели в замке. Но в отличие от осажденных у него не было стен, чтобы хоть немного прикрыться от рассвирепевшего Наполеона. Потому он – полковник, а не Наполеон! – хотя и сохранял на лице выражение мучительного раздумья («Да чо тут происходит, блин?!»), тем не менее, счел за благо выполнять приказы невесть откуда свалившегося генерала с бешеными глазами.

И правильно, кстати, сделал! Потому что не только Наполеон, у которого пунктик насчет непричинения вреда детям, но и я тоже вышел из себя от произошедшего. Потому как дурацкий инцидент, приключившийся в самый неподходящий момент, следовало задавить в зародыше. Пока он еще чайник и не вырос в паровоз...

Проблема состояла только в том, что такую крепость как Тампль нахрапом не возьмешь. Это даже я – попаданец из «Светлого Буущего» понимал. Каменная громада центральной башни, где засели эти истинные, блин, патриоты своей родины, высотой в сорок пять метров (полтора фута) – с приличную современную «высотку» габаритами и такая же вычурная – вздымалась как несокрушимый утес, о подножие которого без вреда способен был разбиться

любой штурм. А памятью Наполеона я знал, что толщина стен этой цитадели составляла восемь метров (восемь! Кто не в курсе – в Кремле стены максимум пять-шесть метров «всего»). Так что без тяжелой артиллерии с ним и связываться было нечего. Правда, тяжелая артиллерия у меня была. И я даже не настолько потерял голову, чтобы забыть отправить приказ о вызове батареи гаубиц... Но даже с артподдержкой канитель грозила затянуться надолго, а я чувствовал, что времени у меня совсем не вагон. Потому действовать нужно было максимально быстро. И – главное! – эффективно. Вот только как? Пробить стену головой?

Хотя некоторая возможность у меня имелась... Подказанная все той же памятью Наполеона. И наложившаяся на опыт из будущего. А так же на результат только что проведенной блестящей операции по захвату Парижа... Которую сейчас грозила сорвать группа ненормальных революционеров! Перед которыми, кстати сказать, не стоило показывать, что осаждающие растерялись или не знают что делать... Потому я и распорядился начать подготовку к штурму. И чем демонстративнее – тем лучше. По каковому плану – командир полка, по-моему, его совершенно не понял – национальные гвардейцы, стимулируемые матом сержантов, с лицами, выражением весьма схожими с со своим полковником (Ну кто такие «национальные гвардейцы»? – сборище горожан, самодовольно нацепивших на себя расшитые мундиры и решивших по такому поводу, что представляют из себя настоящую армию... Индюки надутые) уже разбирали хозяйственные постройки на внутреннем дворе замка, с целью добычи материала для изготовления штурмовых лестниц и мантелетов. За какой-то деятельностью со вполне закономерным интересом наблюдали со стен и из зарешеченных бойниц донжона...

Только это, понятное дело, ни на шаг не приближало нас к необходимому результату. А представляло собой не более чем фон эстрады, на которой предстояло сейчас развернуться основному действию с вашим покорным слугой в главной роли. Ария, так сказать, Наполеона (Хотя вообще-то моя. Но я не самолюбив. Пусть все реципиенту достанется, ага...) Или буквально, предвыборная речь Бонапарта перед парижским электоратом в момент решающего тура голосования на должность мэра столицы... Тьфу – опять меня понесло перед рискованным действием!.. Мандраж, блин...

Но куда деваться – я-то не Наполеон! И к риску получить пулю в лоб пока что не успел привыкнуть...

4

– Так! – изрек я, закончив отдавать все свои «гениальные» распоряжения о подготовке к штурму и вызове артиллерии. – А теперь я хочу с ними поговорить!

– Гражданин генерал!.. – Мюрат моментально оказался со своим конем впереди Буцефала, развернувшись боком. – Это опасно!..

Но мне хватило только один раз зыркнуть. К счастью... Дорога освободилась. А в руках у меня даже не знаю откуда, объявился переговорный рупор. Ну – известная многим по фильмам штука: на кораблях их используют, чтобы, приложив ко рту, отдавать команды. Оказывается, они и тогда уже существовали. А вот изобретены были – сто лет назад в Англии. Неким Морлендом, занимавшимся наукой при дворе короля Карла II (А при Кромвеле руководившим аж секретной разведывательной службой. «Секрет Сервис», то есть, блин... Хотя Наполеон такого названия и не помнит... Вот же неисповедимы пути господни!.. Буквально: «Судьба играет человеком!» Ага: «А человек играет на трубе!» Тоже цитата) Это Наполеон где-то вычитал, библиофил. Я вот ничего такого отродясь нигде не встречал... А того интересней, что у этой штуки имелось и собственное название! «Стенторофоническая труба». Офигеть, не встать!.. И не как-нибудь, а в честь персонажа Гомеровской «Илиады». Некого Стентора, героя с необычайно зычным голосом. Блин, чего только не узнаешь, будучи попаданцем в прошлое!.. Ну где бы я еще что-то подобное услышал? Но если подумать – то как еще разговари-

вать с людьми, стоящими на пятьдесят метров выше тебя? Руками маячить? Или глотку надсаживать? Логично...

Я слез с лошади и быстрым шагом направился под стену башни. В зону эффективного обстрела (Чего меня мандражит и начало... Ну да ладно – не первый раз, прорвемся...) Из-за крепостных зубцов, высунувшись, народ следил с интересом за моим «подходом к снаряду».

Прикинув, что прошагал достаточно, я остановился. Прижал жестяной мегафон ко рту и крикнул:

– Кто там у вас за главного?!

После некоторой паузы между зубцами, ухватившись рукой за камень, высунулась какая-то личность весьма романтической наружности: с развевающимися волосами закоренелого якобинца и зажатым в руке пистолетом, который он держал в манере, больше подошедшей бы дирижерской палочке. Лицо у личности было мужественно-неприветливое.

– Я главный! Аристид Дюваль! – прокричал он. – Что вам надо? И кто вы такой?

«Я генерал Бонапарт!! Здесь камни отзываются на это имя!!» Ага...

– Слушай меня внимательно, Аристид Дюваль!! У вас есть три варианта действий! Первый: казнить короля! В этом случае через полчаса здесь будут осадные орудия, и полк мускадемов! – (Это соединение официально называлось добровольным батальоном, но было их почти полторы тысячи, включая эскадрон драгун. Но главное, конечно, заключалось в том, насколько эти люди «любили» пролетариат... Санкюлотов, то есть...) – Мы вышибем входную дверь, ворвемся в башню и поскидываем вас всех со стен к чертовой матери! Вниз головой! Предупреждаю: вам это сильно не понравится – падать с полутора сотен футов!

– Напугал шлюху подштанниками!..

– Молчи! И слушай!.. Второй вариант: вы – НЕ трогаете короля! Мы подтягиваем пушки, разносим дверь и захватываем башню – после чего те, кто уцелеет, пойдут в тюрьму как мятежники! Это я вам твердо обещаю!

Господи, чего я несу?! Но мне нужно не выдать им прямое требование, а предложить НАБОР возможностей. Из которых по мере развития событий в головах у этих идиотов обладает только одна – та, что нужна мне...

Романтический Аристид Дюваль молча перехватил пистолет соответственно стрельбе – за рукоятку – и прицелился им в мою генеральскую персону... Снайпер, епрст!.. С такого-то расстояния – из пистолета?!

– Третий вариант! Не балуй, мля!!.. Я еще не закончил!

И ведь не выстрелил! Что значит – кураж, а?! С этими дилетантами только так и надо – на слабо брать...

– Третий вариант! Вы сдаетесь! Оставляете короля там, где он и сейчас есть! После этого – идете на все четыре стороны к себе по домам! Вы никому на хрен не нужны!.. А теперь можешь стрелять – я все сказал!

Не дожидаясь реакции, поворачиваюсь. И быстро, но несуетно возвращаюсь к импровизированной свите из Мюрата с конвойцами и национального полковника. Который своим видом напоминает вытасченную из воды рыбу.

Выстрела нет. Ну что ж – это хороший признак. В нынешние времена романтизма и воинской чести подобные логические ловушки еще способны сработать. Тем более, что я и в самом деле не намерен ничего с этими дураками делать. Потому что они мне И В САМОМ ДЕЛЕ не нужны ни на какой хрен. Так что искренность мою Аристид Дюваль должен был почувствовать... А если не он – так там еще толпа народу есть. Которым ну совсем не светит перспектива полета вниз головой с высоты ста пятидесяти футов. То есть сорока пяти метров... Ну ничо так избушку тамплиеры отгрохали, да...

Но, однако, республиканцы оказались упертые...

Только когда из проезда Храмовой улицы под лязг окованных железом колес по булыжнику появились артиллерийские запряжки с гаубицами, они, видимо, поняли, что я не шутил. На стене началось какое-то шевеление, а потом между зубцов высунулась палка с белой простыней...

Да – как показывает история, пушки таки действительно есть решающий довод в спорах королей. Да и не только королей. Если подумать...

Глава 3

Ученик Калиостро-2

«– Да я это, Маша – собака Баскервиль!»

1

В Тампле имелся небольшой гарнизон тюремщиков. С их начальником я и встретился у ворот покидаемой бравыми, блин, санкюлотами, башни. Приободрившиеся неожиданной победой национальные гвардейцы, выстроив коридор до самых внешних ворот, отбирали у сдающихся оружие, после чего тычками прогоняли обезоруженных на выход. Я, честно сказать, сам плохо понимал, что наворотил этими своими действиями, но – что еще оставалось в сложившейся ситуации?! В тот момент, когда у меня Конвент сидит непостроенный по ранжиру! Да и главное ведь – победа, в конце концов! А она нам сейчас ох как была нужна! В общем – потом разберемся!..

– Ну, что, – обратился я к главному тюремщику – довольно неприятного вида мужику, явно как нельзя лучше соответствующему этой должности. – Пойдем, посмотрим, что там с королем...

– Его... го Величество... гражданин Капет и сестра его... Ее Высочество, – тюремщику явно было не по себе от того, что он не знал, как надо правильно именовать как пленников так и меня. Меня, правда, данное обстоятельство интересовало мало. – Содержатся с-согласно распоряжению Конвента и мятежники ничего не стали менять в условиях их содержания... Только...

– Что – только?..

Тюремщик покосился по сторонам. Потом придвинулся ко мне – даже нагнувшись – и понизив голос до шепота, сообщил:

– Осмелюсь доложить, господин генерал, но мальчик болен... У него температура и он плохо себя чувствует. И еще... – он запнулся. – Он очень пугается, когда у него появляются незнакомые люди...

Да при такой-то роже, как у тебя, подумалось мне, он и знакомых бояться будет...

– А сестры своей он не пугается?

– Н-нет... – неуверенно ответил цербер. – Им не разрешено видеться...

– То есть? – не понял я.

– Распоряжением Конвента узникам Капетам запрещено было видеться между собой и разговаривать друг с другом...

Ну... А чего ты хотел, собственно?

– А кто ухаживает за больным?

– Женщины из соседних кварталов... Жены надзирателей...

Ну, опять же – второй раз: а ты чего ждал? (Да я как-то вообще не думал... Ну так чего ты тогда дергаешься? Здесь тюрьма, а не королевская резиденция!.. Причем в сравнении с другими тюрьмами еще не так плохо... Забыл форт Каре?)

– Ну так мы это отменим! – решил я. – Возьмем с собой его сестру – где она?

– В своей камере на верхнем этаже!.. А Его Величество – в своей, на первом...

Я было совсем уже раскрыл рот, чтобы велеть привести эту принцессу. Но тут Наполеон изнутри схватил меня за язык. Потому как верх хамства поступить подобным образом. Офицер

и генерал просто не может не явиться сам в гости к женщине, даже если эта женщина и сидит в тюрьме...

Пришлось тащиться аж на четвертый этаж. По длиннющим лестничным пролетам – межэтажное расстояние тут было не по нашим СНИПам спроектировано. Потом по коридору (Кстати сказать – весьма прилично оформленному – не так давно (то есть в этом веке еще) Тампль серьезно реконструировали, вполне подходяще для королевского проживания. Так что голую каменную коробку средневекового типа изнутри он совсем не напоминал.). И, наконец, высокая дверь, запертая на засов с висячим замком. Главтюремщик гремит ключами.

– Прошу вас, вашпревосходительство...

Во нля!..

2

Мария Тереза Шарлотта Французская.

Старшая дочь короля Людовика XVI и Марии-Антуанетты.

Полное имя использовалось только для подписи. А в семье звали Шарлоттой...

У меня какая-то аберрация в мозгу, видимо, была...

Убей бог – не представляю, почему!..

Я знал – естественно, от Наполеона, от кого же еще, в школе мы этого не проходили – что сидящая в Тампле дочь короля ненамного старше своего брата, но... По какому-то странному извыву психики мне виделась взрослая тетка лет тридцати, жеманно-придворной наружности. Изнуренная тюремным заключением, да...

А передо мной оказалась девчонка от силы на вид пятнадцати лет, раскрасневшаяся от волнения, в платье простой горожанки, с накрытыми чепцом светло-каштановыми густыми волосами. Ну – симпатичная, конечно (в таком-то возрасте несимпатичные встречаются редко) и даже очень (ага...) Но – не испуганная, не растерянная, с твердым, хотя и настороженным взглядом. Пальцы, сжатые в кулачки, стискивают концы наброшенной на плечи шали.

И заговорила она раньше, чем я. Причем – на какую именно тему!

– Вы пришли меня убить?

Упс... Хотя зачем нам эти английские слова, когда есть наше русское «бля!»

– Нет, наоборот – я пришел освободить вас!

Блин, обмен репликами: как из исторического романа...

– А моих родителей?! Брата? Мадам Елизавету? Где они?!

Еще раз упс... Международное, все-таки, слово... Ну что еще можно сказать цензурного, когда попадаешь под такой вопрос?!

Я посмотрел на тюремщика. Но тот замер с окаменевшим лицом и остекленевшими глазами. Мне очень сильно захотелось дать ему в морду. Но в принципе, он тут не был ни в чем виноват, только это меня и остановило. Работа такая, ага... Пусть не всегда на свежем воздухе, но то что с людьми – это точно!..

А мне, нлять, теперь значит, выступать в роли просветителя... Вся жизнь только об этом и мечтал, тудыть и растудыть по всем направлениям, вдоль и поперек, с присвистом во все Национальное Собрание народных представителей! Чтоб им всем ихними мандатами насмерть подавиться с полной депутатской неприкосновенностью!

– Вы... не знаете? Они казнены два года назад. Мадам Елизавета – год назад.

Эта-то тетка совсем уж ни за что под раздачу попала. Только за то, что была сестрой Людовика XVI-го. И ведь осталась с ним совершенно добровольно – отказалась уезжать! Сидела с самого начала здесь, в Тампле. Потом переведена была в Консьержери и там гильотинирована в мае девяносто четвертого. Суд был, всех оповестили о справедливом возмездии,

елки-палки... В жизни даже мухи не обидела. Среди роялистов за святую почитается... Да, история – вещь для веселья мало приспособленная...

Не переспросила. Только глаза потемнели.

– А... Луи?

Это еще кто?? Идиот: это и есть ее брат! Луи-Шарль, он же Людовик-Карл, номер семнадцатый по очереди!

– Он здесь. Собственно за этим я и пришел к вам! Он болен и пугается чужих. Я подумал, что знакомое лицо, (блин, да узнает ли он ее? Три года назад она была еще ребенком, а он совсем карапузом...) может быть, не так его тревожит...

– Так идемте же скорей!!

3

Выходим в коридор.

Там сразу же натываемся на исполненного служебного рвения Мюрата. Который никому не доверяет охрану моей персоны.

Вот и сейчас топал за мной с десятком своих ухорезов (С удовольствием отмечаю, что тюремщик при взгляде на их фейсы может удавиться от зависти. А чего – и у нас имеются впечатляющие морды...)

Принцесса, увидев солдат, тоже впечатляется: на секунду останавливается, смотрит, поворачивается ко мне... Да, перестарались, однако... Делаю отмашку рукой и конвой мухой исчезает с дороги, (блин, и когда только научились?) при этом еще успев шелкнуть каблуками! И соорив такие умильные рожи, что от одного их вида честного человека должен хватить кондратий... Да уж, имея такую роту почетного караула, можно даже армию распустить – все соседние короли сами разбегутся... Воистину, кто в армии служил, тот в цирке не смеется! Ну, блин, служаки уставные... Ребенка бы пожалели!

Но тем не менее движение удастся возобновить.

Порядок получается следующий. Впереди тюремщик возглавляет шествие (все так же не произнося ни слова, что он думает – я даже гадать не возьмусь, надеюсь, что хоть умом не тронется), мы с принцессой (блин, еще раз!..) идем второй парой, следом пристраивается охрана. Топаем по коридору. Принцесса вертит во все стороны головой (как только у нее чепец не сваливается?), какое-то время буравит с недобрим выражением спину тюремщика, оглядывается вопросительно на Мюрата с егерями, потом устремляет взгляд на меня.

– Кто вы такой, месье?

Ну чо? Согласитесь – логичный вопрос! А главное – совершенно своевременный. Еще бы я хоть что-то помнил кроме того, что я попаданец... Как выразился в свое время Эмиль Боев: «Иногда я и сам задаю себе этот вопрос...» Вот только «Господином Никто» не представишься...

– Бригадный генерал Бонапарт. Командующий Вторым Воздухоплавательным отрядом Шале-Медон. И по совместительству в настоящий момент высшая власть в этом самом городе...

Морщит сосредоточенно лоб (очень потешно при этом выглядит) Молчит. Смотрит внимательно. И тут до меня доходит, что последних три года (а если приплюсовать домашний арест в Тюильри – так и больше) она провела едва ли не в полной изоляции. А попала в эту изоляцию лет в двенадцать... А если приплюсовать к этому, что и раньше-то жила во дворце... Господи! Да она ведь вряд ли вообще хоть что-то поняла, кроме моего звания! Но – черт побери! – видно, что не дура: думает сосредоточенно, а не гадает вслух, задавая idiotские вопросы! Ну как мне себя с ней вести?!

Да чем проще и естественнее – тем лучше!

Беру девчонку за руку и кладу ее кисть себе на сгиб левого локтя (кто не знает: военные дам слева «под руку водят» – потому что правая должна свободной оставаться), принаравливаю шаг. Говорю:

– Не волнуйтесь! Я отвечу на все ваши вопросы... На какие захотите. Но не все же сразу? Давайте сперва встретимся с вашим братом, а потом уже будем решать другие задачи...

– Давайте, – соглашается она неожиданно. Взгляд, вроде изменился... Не такой напряженный стал? Да и за локоть мой ухватилась крепче... Подействовало? И тут же внезапно спрашивает: – А вы ведь... не роялист?

– Нет, – мотаю головой. – Республиканец в чистом виде. И... – совсем было собираюсь развить мысль, но вспоминаю, с кем говорю. И заканчиваю нарочито нейтрально: – Но мы что-нибудь с этим придумаем!

– А что такое «Второй Воздухоплавательный отряд»?

4

Пока спускались на первый этаж, я успел вкратце ввести девчонку в курс дела.

Причем – что характерно – заслуга была не столько моя, сколько ее собственная. Она практически не задала ни одного вопроса не по существу. Все, что она хотела знать, сводилось к трем вещам: чья власть? грозит ли что-нибудь им с братом? действительно ли они свободны? Интересный феномен, однако...

Тем временем мы достигли, наконец, уровня земли, гремя шпорами протопали по коридору в другой конец башни (ну здоровенная же дура!) и тюремщик, все так же не говоря ни слова, принялся снова греметь ключами. И так же молча («Это что – бунт?» (с)) отворил дверь и встал у косяка.

Н-да...

Как-то наверху обстановка получше смотрелась – и обои и штукатурка. А здесь... Пожалуй что как раз то самое классическое средневековье: голый камень и мебель стиля «полный аскетизм». Они его что, нарочно в таких спартанских условиях держали – как Ихтиандра в бочке? (Других сравнений эта сырая и душная каморка у меня не вызвала, да к тому же заметный запах болезни, витавший в комнате... Что-то не похоже, что у его величества банальная простуда... Так что дальше мне стало не до шуток)

– Луи! – вскрикнула Мария-Терезия (блин, ну вот как эту пигалицу называть?) и с порога бросилась к дальней стене. Где на грубо сколоченной кровати, накрытая одеялом, скорчилась маленькая фигурка. От которой в нашу сторону видны были только глаза. Заполненные испугом. И... темные пятна на подушке... Очень нехорошего вида пятна.

Первым побуждением у меня было схватить девчонку и оттащить – поскольку туберкулез болезнь инфекционная. Но было уже поздно: принцесса обнимала и целовала брата, говоря ему что-то успокаивающее, а мальчишка вцепился в нее тонкой рукой и тоже в ответ что-то бормотал, с явным трудом и прерывисто дыша... Да и не поднялась бы у меня рука разлучить их сейчас, честно говоря...

Ступор у меня, в общем, приключился. Натуральный.

Порка мадонна! Черт бы подрал все эти эпохи войн и революций! И что тут можно сделать, если в этом времени эта штука не лечится?! Да и тем более я понятия не имею, чем его лечить вообще! Там сложный комплекс какой-то, многопрепаратный. Который, понятное дело, в этом времени взять не откуда...

Развернувшись, я шагнул к замершему у косяка тюремщику (ведь не пошел дальше двери, зараза!) и с наслаждением сгреб его за грудки:

– Когда это началось?!

– С фе... вряля... – просипел вертухай, с перепугу позабыв про революционный календарь. – Господин генерал!.. Мы докладывали Конвенту! Но никто никаких мер не принял!

– Его нельзя здесь оставлять! – заставил меня оторваться от чужого ворота голос Шарлоты. Ну просто зачудительное состояние – когда НИЧЕГО не можешь сделать! Убил бы кого-нибудь!

– Да, конечно, – согласился я и снова повернулся к тюремщику: – Где у вас тут ближайшее приличное помещение? Сухое и чистое!

– Е... есть такое! – с готовностью сообщил тот. – Тут неподалеку, на первом же этаже... Это же, видите ли, гражданин генерал – арестная камера... Для особо опасных заключенных... ых!.. – он осекся, перехватив мой взгляд. – Я покажу, покажу!..

– Ну так показывай!

Я развернулся, подошел к кровати и взял мальчишку на руки. Правда это оказалось непростым делом... Поднять его удалось только с помощью Шарлоты, в которую он вцепился мертвой хваткой и не желал отпустить. Так мы и понесли его из камеры – в четыре руки, можно сказать.

5

По коридору в другой конец башни. Там действительно оказалась вполне приличная комната (Тоже явно приспособленная под тюремную камеру, только никем не занятая. И вообще, в Тампле, как я понял, в настоящий момент других заключенных не было). Я рывкнул на тюремщика и он тут же развил бурную деятельность – торопясь убраться подальше с моих глаз. Появились какие-то женщины, с обликом прислуги. С бельем и приличной одеждой. С кухни притащили корыто и горячую воду и под руководством и с непосредственным участием Шарлоты короля (блин!..) вымыли, переодели, уложили в чистую постель и даже напоили куриным бульоном и немного вином.

Я все это время не знал, чем мне заняться. До такой степени, что даже принял несколько курьеров от Флеро и Беррюйе, которым приказал ввести в городе осадное положение, комендантский час и патрулировать улицы. Одновременно Флеро – написав-таки ему приказ на присвоение бригадного генерала (семь бед один ответ!) – я велел приготовиться к разворачиванию бригады в дивизию – все равно нам имеющимися силами было никак не обойтись. Отправил пакет Роньону – с требованием немедленно начать формировать правительство... Депутатов Конвента распорядился пока так и держать в Тюильри до моего появления – переживут. Не маленькие...

И все это время перебирал в голове хоть какие-то способы справиться с этой дрянью... Ведь было же что-то такое, народное? У Бальзака, например, в «Шагреновой коже» про то, что жить в хлеву помогает... Про горный воздух, в котором бактерии не живут... Про собачий жир, наконец... Но все это было не то – скорей профилактика, чем реальное средство для лечения.

– Может, за священником послать? – предложил добросердечный Мюрат, для такого случая позабывший свою революционную антирелигиозность.

Ну, понять его можно было: мальчишка выглядел совсем плохо. Однако все же на умирающего не походил. Потому со священником я не стал торопиться. А вот за доктором послал. Хотя диагноз и без доктора был ясен. Но все же – вдруг ученый человек что подскажет толковое?

Пока все это крутилось – наступил вечер.

Во дворе Тампле зажгли факелы (Смешно – но влезший в это дело термидорианский полк никуда не ушел. Точнее – не ушел целиком. Оставив один батальон. Но полковник Дюруа – так, оказывается, звали этого мужика – клятвенно заверил, что завтра второй батальон придет на смену товарищам. Блин – чего делается!..) Ну – такое вот тут освещение – не центр города.

чего вы хотите... Хотя пара фонарей все же на улице нашлась. Масляных. И местные фонарщики запалили их исправно... По всем закоулкам потек запах горячей смолы. Доктор закончил осмотр и – как я и подозревал – не сообщил ничего полезного. Кроме разве того, что у мальчика все тело в шрамах. От старых многочисленных побоев. И чахотка в крайней стадии. А так же – явно психические отклонения. И что перевозить его куда-либо в таком состоянии крайне нежелательно. Ну – революция, чо...

А я все копался у себя в голове. Потому что со странной уверенностью помнил, что какая-то информация мне попадалась... Но вот какая именно?

Подали ужин – весьма неплохо приготовленный на местной кухне. Которую успел запустить в дело милый друг полковник Дюруа. Сам, кстати, оказавшийся ресторатором. Ну что ж – как говаривал Козьма Прутков: всякий человек поневоле приносит пользу, будучи употреблен по своему назначению... Ну или что-то наподобие того. Одним словом – пригодился...

Но вот что меня удивило – изумило даже – так это то, что для освещения столовой принесли не что-нибудь, а лампу Арганда! Редкая, сами понимаете, вещь. Да и дорогая... Никак не ожидал я, что среди тюремщиков Тампля окажутся такие ревнители прогресса. Хотя, если честно, в этот раз я предпочел бы ужинать при свечах – чтобы не видеть выражения лица и глаз сидящей напротив Шарлоты. А тут стоит эта стеклянная колба, сияет как прожектор и еще распространяет аромат горячего масла. Которым заправлена. Что-то похожее на сосну или кедр...

Я чуть не опрокинул стол. Когда вскакивал. Шарлота, Дюруа и Мюрат воззрились на меня с испугом – решили, наверное, что умом тронулся.

– Иоахим! – Мюрат от командного голоса подхватился не менее шустро, чем я. Только не так неуклюже – он-то в облаках не витал, а ужинал по-человечески. – Аллюр три креста! Бери всех своих ребят – и бегом по городу! Где хотите – но достаньте кедрового масла. Не меньше бочонка. Оно ДОЛЖНО тут быть! Самого лучшего. За любые деньги! И кедровых орехов – тоже! Чем больше, тем лучше! Воз или два или три – сколько найдете. Все тащите сюда. Но масло – в первую голову!

– Слушаюсь! – откозырял Мюрат и убежал, гремя шпорами. А я посмотрел на впившуюся в меня взглядом Шарлоту и сказал:

– У нас есть шанс. Маленький, но есть!..

Я вспомнил, наконец, то самое «простое средство». Попадалсь мне статья про исследование еще в начале века (двадцатого, а не двадцать первого и не восемнадцатого) туберкулезных больных на Алтае. Так вот – там у народа были такие каверны в легких, с какими в других местах не живут. А процесс не шел! (Ну или как оно на медицинском языке называется). А причина была – в кедровом масле. Которое в тех местах добывали и употребляли в огромных количествах. И даже на экспорт отправляли. А масло это имеет сильно бактерицидные свойства против туберкулезной бактерии. И остановить болезнь – должно смочь!.. В общем – привет всем опять от графа Калиостро, учителя моего чудесного... Ага... А как я еще иначе объясню, откуда у меня эта информация взялась?

Правда, сколько это займет времени – если займет, конечно – я не знал. А значит, понятное дело, придется мне, как самоъявленному служителю Эскулапа, поселиться тут, в Тампле – для постоянного медицинского наблюдения за больным. Ну или как минимум – регулярно сюда приезжать.

Ну – вот я и приезжаю...

Глава 4

Доля Дон-Кихота

«Может быть это – самый мой большой подвиг...»
Алонсо Кехано

1

Только вот... тьфу!.. Было бы... тьфу!.. Было бы большой ошибкой... тьфу!.. Было бы большой ошибкой думать, блин!.. Цитата! Тьфу!.. Было бы большой ошибкой думать, что все так плохо – все еще хуже!.. Тьфу!!..

Что за пыль у нас на улицах столицы?! Так и норовит забиться везде где только можно и по самое немогу!.. Вот как только стану Императором – так сразу же прикажу закатать все парижские закоулки в асфальт – сил моих никаких нет!.. Тьфу!!.. И пусть только попробуют отказаться!!

Тьфу...

Тряся головой, перекатываюсь на четвереньки. Чьи-то руки помогают.

– Ваше превосходительство?! Гражданин генерал?! Вы целы?!

С другой стороны нервно вытанцовывающего Буцефала доносится громкое топтание вперемешку с глухими ударами и невразумительными выкриками. Словно бригада грузчиков ударно перекидывает мешки с картошкой... Нехило так. Да... Подбежавшие конвойцы вздергивают меня в вертикальное положение, продолжая испуганно вопрошать и одновременно отряхивать и ощупывать.

– Да нормально фо мной фтё!.. Пфу!.. Чего там так долго возятся?

– Да здоровый детина! Никак скрутить не получается!.. Как он вас не достал только?!..

А точно не достал?.. Ощупываю и оглядываю самого себя. Нет – и в самом деле пронесло. Но – зараза! – китель распорол, гаТТ такой!.. Опять менять придется!.. Хорошо хоть портной мой – не кто-нибудь, а сам комиссар Роньон, ага... – успел насобачиться... Мерку знает и на болване соответствующих пропорций уже наверняка сметан новый спинджак для чистого патриота и Рыцаря Революции (которого некоторые уже вообще предлагают увенчать титулом Друга Народа – как Марата, ага... В контексте происходящего наводит на содрогание...) Что в свете имеющихся тенденций очень даже логично – чуть ли не каждую неделю новый мундир требуется!

А чего вы хотите – четвертое покушение за полтора месяца! Прямо как с цепи сорвались... Или можно подумать, что я для них медом намазан!.. Вот это я и имел в виду насчет того, что было бы большой ошибкой думать – что все так просто!.. Шиш там, а не просто!.. В глаза все готовы признать меня хоть турецким султаном, хоть императором Поднебесной! А за спиной – моментально начинают чего-то свое шушукаться: мол предал идеалы революции, стремится к реставрации Бурбонов и вообще заражен типичным вирусом бонапартизма (ну это я уж от себя формулирую – чтоб кратко). И совершенно противоположную линию гнуть... Им, типа, виднее! Ну точно как с Дон-Кихотом. Долбодятлы...

И ведь поровну практически получается: одно покушение от пролетариев – то есть санкюотов – одно от бомонда – то бишь людей порядочных. Ага... Порядочные – это в том выразилось, что один раз покушалась некая наивная девица. Которой явно не давали спать лавры Шарлотты Корде (чего я Марата-то вспоминаю...) И одно – неизвестно от кого, поскольку

нападавший успел зарезаться собственным ножом, пока его ловили... Интересно – откуда этот новый равальяк будет?

Удары и уханье с той стороны моей лошади сменяются пыхтением и хрипами. Похоже повязали-таки... Мне подают шляпу. Слетела с головы, пока с седла катапультировался (а иначе вариантов не было). Радует, что панамы моя не пострадала – только пыль выколотить... Напяливаю ее на ушибленную башку, обхожу Буцефала спереди (ага: как трамвай), мимоходом потрепав по шее для успокоения. На пыльном булыжнике вяло шевелится куча-мала.

– Поднимите...

С некоторыми усилиями и междометиями террориста поднимают. Вид у него... Всклоченный, грязный, одежда порвана. Под глазом уже намечается немалых размеров синяк... Командир конвойцев протягивает мне орудие несостоявшегося преступления – здоровенный – в локоть длиной – кинжал. Да, этим бы он меня насквозь проткнул – силы явно хватило бы.

– Ну и за что ты меня хотел убить?

Детина, мотнув головой, отбрасывает длинные космы за спину. Сплевывает кровью на мостовую. Буравит меня ненавидящим взглядом.

– За Тулон!

Бинго!!.. Блин!.. Ну точно – от каждой из сторон по привету! Теперь вот от жирондистов прилетело... Поскольку мятеж-то ихней затеей был... Так что тут я без претензий, да... Но следующего, видимо уже от чистых роялистов ждать надо – непосредственно из Кобленца. Или от них тот самоликвидировавшийся был? Р-романтика, бляха муха!.. Что называется: и где ж я их всех хоронить-то буду?!.. Тоже цитата.

Вот так вот и живем, одним словом. То теракт, то покушение... А в перерывах – драки бульдогов под ковром, как выражался один коллега по моей нынешней деятельности лет полтора спустя – интриги в Конvente и коммунистической Ратуше на предмет, кто из них раньше меня объявит гением всех времен и отцом всех народов (или все же мне удастся извернуться; пока – удастся вроде...) А там, глядишь, и до площади Революции недалеко. С Главной Гильотиной... Двери в Славу, ептыть... Так сказать – добро пожаловать на скрижали Истории! Хорошо еще, что термидорианцы гильотину все-таки с площади-то убрали... Это как-то обнадеживает. Хотя и ненамного – в Консьенжери она вполне работает и без всенародного обозрения. Когда надо... Кольчугу, что ли, начать носить?... Или бронезилет изобрести... Ага: из кевлара!.. Тьфу... Проклятая пыль...

Придерживая располосованный ударом кинжала китель, отдаю оружие обратно лейтенанту драгун и вставляю ногу в стремя Буцефала. Приказываю:

– В Тампль!

Все равно туда едем. Там и допросим.

2

– Я лечу, я спешу – тороплю коня... «Как живу? Как дышу?» – спросят у меня...

Хорошие в Тампле подвалы. Глубокие. С прекрасной звукоизоляцией. Хоть из пушек тут стреляй – наверху ни черта не услышат. Потому петь можно все, что в голову взбредет. Ну вот мне и взбрело...

...Но на то и голова
Есть у палача
Чтоб подумать сперва
Не рубить с плеча!

Не шлягер, конечно, чего уж там. Да и забыта давно. Я и сам думал, что забыл – ан нет, всплыло. «Каин XVIII». Песенка палача. От сенсорного голода, очевидно – здесь ведь даже ни кино ни видео нет (про айфоны и айпады уж не говорим...). УжОс просто!.. Вот и лезет из подсознания... Как там ее Вицин пел... Да. И не хочешь, да вспомнишь.

Тем более и обстановка располагает.

Допрашивать я кое-кого собирался. Да не того «тулонского мстителя»! – не мое это дело: его найдется кому допросить в новосозданной «ЧК» – а фигуру куда как поважнее: Барраса... Для того и ехал. Да вот что-то сомнения меня взяли. Причем не первый раз уже. И каждый раз так вот: соберусь, совсем уже приеду – и задний ход даю.

И вот опять думаю. Покуривая трубочку в допросной камере. Ну и – пою себе, да... Как чукча.

Ага: рубить или не рубить – вот в чем вопрос! (Если кто думает, что заел меня гуманизм – то пусть он так не думает! Я тут уже под сотню смертных приговоров подмахнул, по мере приведения столицы к единому бою. Для вразумления самых отмороженных... В том числе токарю Тинелю – любителю отрезать головы депутатам. Ну и из мускаденов кое-кому – кого взяли с поличным «на горячем» – то есть на пробивании «тростями» уже санкюлотских черепов... Чтоб, так сказать, никто не ушел обиженным... Ниче так дело оказалось, несложное: «казнить нельзя помиловать!» – и мальчишки кровавые в глазах после этого не бегают. Да и было бы кого жалеть...)

Здесь закавыка в другом.

Это, типа, товарищу Сталину хорошо было рассуждать в духе «Есть человек – есть проблема» – хотя реальных свидетельств такого его по последним данным вроде как обнаружено не было, так что, более вероятно, формулировку эту выдумали позже «другие товарищи» – а если проблема тут вовсе не в человеке?

Баррас – лидер термидорианского бомонда (порядочных людей, то есть, ага...) И нет слов – если его прикончить, то, например, тот же любезный мой друг Роньон от радости просто описается. И вся Коммуна вместе с ним за компанию. Закономерненько так...

Беда в том, что термидорианцы (понимай – Баррас) прекратили, типа, политический террор. Остановили Гильотину. (Это не совсем так. Но в общем – скорей верно, чем нет...) И если главного как бы гуманиста после такого дела вывести в расход... То я как минимум сделаюсь смертельным врагом ВСЕХ тех самых «людей порядка» (а «beau monde» и в таком значении нынче употребляют. В противовес санкюлотской толпе) Включая и всех депутатов Конвента. Ага... Роньону-то со товарищи что – не они ж будут главными тиранами... А вот мне – оно надо?

Потому вариантов – несмотря на явные намеки «патриотов высшей очистки» – всего только два. В точности как с хлебом, ага... Ссылка в Кайену (куда уже законопатили кое кого из бывших пламенных революционеров, так что прецедент имеется) или высылка из страны. И – порка мадонна! – ни один мне тоже не нравится! Вот и пою я. Хорошо еще не «Лазаря»...

...Я человек трудовой
У меня семья
И за все головой
Отвечаю я

А перед глазами стоит та дебильная харя из фильма – потрясающее, помню, впечатление на меня в детстве производила: исключительно отгалкивающее... Как ему просто все было... А тут вот башку ломай...

Затык в том, что я не могу просчитать последствий от того, как я поступлю с Баррасом. И реакцию самого Барраса... По той простой причине, что я НИЧЕГО о нем не знаю. В

смысле – я, попаданец. Не помню я совершенно никакого Барраса из времен Великой Французской революции! Не проходил в школе. И не читал. И не смотрел даже... Ну хоть лопни! Тальена помню – оттого, что он «свалил кровавого Робеспьера». Карно помню – попался где-то. Талейрана помню, министра иностранных дел при Наполеоне... Барраса – не помню. Соответственно и какова его роль в революции, не могу сказать. А от этого и высчитать возможные ходы не получается!..

Может, и вправду, эта Реальность – параллельная? И только похожа на нашу? А на самом деле тут все не так. И люди не те... К слову сказать – того же Талейрана тут нет. То есть, есть, но – я с огромным недоумением узнал, что он, оказывается эмигрировал еще в девяносто втором году. Уехал в Англию на переговоры – и отказался возвращаться. Невозвращенец, блин... И теперь живет аж в США... А ведь являлся революционером еще с первого созыва Генеральных Штатов в восемьдесят девятом году! Активнейшим!.. И что мне по данному поводу думать прикажете? «Талейран эмигрировал – зачем ему это понадобилось?!»

Вот и думаю. Вместе с Наполеоном. Потому как он-то хоть что-то про Барраса знает. В отличие от...

Правда толку мне от этого знания немного.

Ну, не дурак. Не сказать, чтоб трус – служил во флоте, повоевал в колониях. Под Тулоном лично участвовал в атаке форта Фарон – там мы с ним и познакомились – а это вам не лобико кушать, знаете ли: идти во главе штурмовой колонны на приступ – с форта-то стреляют! – а потом драться в рукопашной на стенах... После взятия Тулона и Марселя осуществлял там на пару с Фрероном – как комиссары Конвента – зачистку городов от «враждебного элемента». Весьма решительно осуществлял, надо сказать... Даже переименовал оба города под конец. Тулон – в «Порт Горы» («Порт Монтаньяр», если кто не понял), а Марсель вообще в «Безымянный город». Фантазер... (Собственно, сегодняшний мститель должен был на Барраса кидаться со своим ножиком, а не на меня – но где в Истории найти справедливость, спрошу я вас?..)

Что кроме того? Игрок. Азартный. Немало денег просадил в игорных домах Парижа еще до революции. Да и сейчас, говорят, не чурается – хотя, конечно, не в забегаловках... Обожаем деньги. Обожаем роскошь. Обожаем славу. Обожаем женщин. К слову сказать – содержал в качестве любовницы небезызвестную мадам Жозефину (и не только ее, причем одновременно... «шалунишка-куртизан» такой...) Любит быть главным в глазах толпы. Предпочитает, чтоб называли его не комиссаром, а генералом и с теми, кто это озвучивает – весьма любезен. Составил огромное состояние на «умиротворении» Тулона и Марселя. Потом его сильно приумножил, пускаясь в финансовые махинации. Решительно боролся за сохранение своего положения у вершины государственной кормушки – потому и стал главой термидорианцев в конце концов и готов был утопить в крови прериальское восстание, если бы старый его тулонский приятель не «успел раньше»... Вот такой вот тип, знаете ли... И что примечательно – в ногах у меня не валяется... И чего с ним делать?

А почему ты решил, что вариантов только два?

Чего?

Ну, почему – два? Почему ты каждый раз видишь только две возможности? Почему не предположить три?

Ты это об чем, внутренний мой?

Да проще же простого! Это над тобой твои знания из будущего довлеют. И масштабы: вы там привыкли с массами работать – а здесь этого еще ничего нет. Максимум – толпа... И вот если посмотреть с точки зрения жителя этого времени...

Все равно не пойму – ты о чем?

Ха-ха! Всезнающий попаданец, как выясняется, знает очень даже далеко не все?

Да я себя за всезнайку и не выдавал никогда! Говори давай – чего удумал?

А чего мне за это будет?

Живы оба останемся – вот чего!

Не согласен! Ты тоже не самоубийца и живым постараешься остаться и без моей помощи! И у тебя вполне может получиться – так что я не слишком волнуюсь. Мне просто обидно, что ты решения, лежащего под носом не видишь!

Ну так что тогда тебе надо?

А вот дай мне самому порешать эти проблемы!..

Это как?..

Ну дай мне самостоятельность на тот же разговор с Баррасом – и увидишь, как я с ним управлюсь!

Однако... А больше тебе ничего не надо, случайно?

Не веришь? Думаешь, захвачу власть над телом и все Баррасу расскажу?

Да нет... Думаю как раз наоборот – наговоришь такого, что нас с тобой на месте повесят...

Ну, знаешь!.. Захватить же власть одному полушарию над другим – если мозг здоровый, конечно – невозможно. Это ведь из твоего запаса знаний, не так ли? Не разочаровывай меня – я считал тебя умнее! Неужели ты не понимаешь, что мне здесь сидеть смертельно скучно? И хочется тоже заняться делом? А разговаривать со своими современниками я кое в чем умею явно лучше тебя!

И в чем же это, интересно?..

А вот дашь возможность показать – тогда и увидишь!..

И каким же это образом?..

Ты даже не представляешь, насколько это смешно... Вот хочешь проверить – если сомневаешься насчет Барраса?

Проверить – как?

А если я решу проблему с хлебом? Ты тогда Барраса мне отдашь? И станешь давать возможность поразмяться?

Решишь проблему с хлебом?? Ты? Это как?

Боюсь, что даже если я тебе сейчас расскажу – ты не справишься. Потому и хочу показать...

С чего это ты так уверен, что не справлюсь? Тем более – не говоришь, с чем!

Уф... Ну, могу и кое-что сказать... Интересно – догадаешься или нет? Вот ответ: кто занимался до сих пор хлебными поставками в Париж?

Ну... Есть тут несколько контор. Но мы их перехватили...

Да, я помню. Но я не про это. Конторы-то ведь частные?

Ну да...

Так где сейчас их владельцы?

Да кто их знает. Сбежали, наверное, если не успели пристрелить под горячую руку... А то и здесь, в Тампле, сидят...

Найди их. И поскорее.

Да зачем?!

Не догадываешься? А вот найди – тогда узнаешь... Главное – чтоб они именно здесь, в казематах оказались!

Чего ты придумал, черт возьми?

Найдешь – покажу.

...И век живу и век учусь!

Всюду отличусь!

Ведь работа моя

Не топорная!..

Вот же скотина корсиканская – еще и издевается!..

От скотины попаданской слышу!.. Это тебе не подписи под приказом подделывать! Коли залез на трон, так и думай не по логике «дважды два», а как политику полагается – хотя бы в рамках элементарной алгебры!

Беда, когда подсознание самостоятельное...

Ты ему слово – оно тебе – десять! Да еще не стесняется обзывать. Мне, правда, по большей части, удастся с ним справиться. Но иногда – как с тем же камуфляжем – Бонапарт стоит на своем словно Брестская крепость – до конца. Без всякого инстинкта самосохранения. Вплоть до той самой шизофрении. Настоящей. Которая обоим нам чревата одним и тем же – желтым домом...

То есть – он и в самом деле что-то придумал? И настолько в этой своей придумке уверен, что склонен даже провоцировать мою личность, ведущую в нашем тандеме? Вот неожиданный поворот!..

И что теперь? Послушаться внутреннего голоса или послать его на фиг? Ведь не говорит же – в чем дело-то! А у меня ситуация совсем не та, чтоб еще с подсознанием в загадки играть... Или, наоборот – та? Эй, ты, «кантовский императив» – может скажешь все-таки?.. Молчит. На принцип корявый пошел... Или действительно до такой степени в себе уверен? Впрочем, ладно, черт с ним: неделю если на этом потеряем – проблемы большой не будет.

– Жюно! Срочно установи, где сейчас находятся бывшие владельцы хлебных поставок в Париж! И в каком состоянии...

3

Когда это было, в которой стране?
Об этом не скажет никто.
И цифры и буквы на полотне
От времени стерлись давно...

Так сказать – продолжение концерта по заявкам радиослушателей...

Ну то есть – традиция уже такая. Сложилась...

Сказки я рассказываю. На ночь. Королю Людовику XVII

«Спокойно ночи, малыши!..» Ага...

А то он не заснет никак каждый раз. Психотерапия вот, понимаешь... А чего вы хотите? Если семилетнего мальчишку начать каждый день бить, содержать как свинью и требовать обзывать своих родителей непотребными словами во всеулышание, то к десяти годам с крышей у него будет совсем даже не в порядке... А если учитывать, что до того с него едва ли не пылинки сдували и любящая мать всегда готова была защитить и утешить... Вам в аду бывать не доводилось? Ну так вот туда прямиком маленький Луи и попал два года назад...

Поэтому днем он еще ничего, нормальный. Ну – относительно. А вот как настает вечер... Чего вы думаете, я теперь с работы рано уматываю? Он только на двух человек и реагирует спокойно. На сестру и на вашего покорного слугу... (Ну да: присущее мне высокое обаяние, блин...) Куда деваться? Приходится с ним сидеть, как с младенцем. Усыплять. Пока короля Франции трясти не перестанет.

А того хуже – если он от страха напьется... Случилось такое пару раз – пока я не приказал строго-настрога изъять всю выпивку из пределов его досягаемости. Так что теперь его еще и от недостатка спирта в организме колбасит... Непонятно? А эти, нлять, революционные воспитатели из него алкоголика сделали. Регулярно напавая мальчика вдребодан. Для приобщения,

видимо, к народной культуре (наряду с обучением сапожному ремеслу. Как Ваньку Жукова, ага...) Так что он в итоге привык. И без дозы по одно время вообще спать отказывался идти. До истерики совершенно невменяемой. Вот мне и пришлось придумывать замену.

Вот я и придумал...

Рассказывать ему сказки. Какие знаю. А знаю я к счастью, без преувеличения, немало. А по нынешним временам – так не просто немало, а сплошные шедевры. Поскольку ни братья Гримм ни Ганс Христиан Андерсон покуда еще неизвестны в этом мире. Про более поздних авторов уж и не говорю... Один «Карлссон, который живет на крыше» произвел на мальчишку совершенно убойное впечатление... А я не только эту историю знаю... Так что пока баек хватает...

Но если от времени стерлись слова
Ему никогда не стереть
Историю где есть любовь и борьба
Шум битвы под сенью родного герба
За счастье, свободу и честь!

Ну – тоже не шедевр, как и давешняя песенка. Ну так и я не Пушкин – как смог, так и перевел. Да и сам-то оригинал, надо отметить – тоже далек от совершенства. Но для такого вот непритязательного исполнения – вполне годится... Мальчишку уже захватил ритм стиха и его содержание: глаза горят, все внимание на меня, пальцы ухватились за одеяло... Все страхи забыты – ребенок ждет начала захватывающей истории... Ну – вот она...

– Когда-то, давным-давно, был неподалеку отсюда один вольный город. Известный в окрестных землях как Город Мастеров... И жил в том городе простой подметальщик улиц – юноша по имени Караколь...

Беда только, что эта вечерняя сказка – единственный успех во всем деле с королем. А вот в остальном...

Мало того, что у пацана сильнейший психоз, сформированный теми условиями, в которых его содержали, а так же алкоголизм и совершенно бомжовые манеры (ну, его же на «санкюлота» обучали...) – так у него, похоже, еще и отставание в умственном развитии. Примерно как раз на тех пару лет, когда из него выбивали «аристократическое воспитание». Правда, точно определить это пока не получается – он говорить нормально не может: заикается, дергается, сложные фразы не произносит – но хорошего все равно мало. Может, со временем и выправится, конечно – а если нет?

Но еще хуже обстоит с туберкулезом.

Так как «чЮдесного исцеления юного Л. Капета св. Бонапартом посредством наложения длани» пока не произошло. И непонятно вообще – есть ли эффект. Разве что больному – ну ребенок ведь! – кедровое масло уже надоело. И приходится исхитряться, чтобы впихнуть в него очередную порцию. Чего мы только ни придумывали... Вплоть до того, что теперь вообще сами все поголовно этим маслом питаемся – в том числе и в профилактических целях полезно – и нам оно тоже в горло уже не лезет (спасибо милому другу полковнику Дюруа: ресторатор, занимающий нынче пост коменданта Тампля, оказался отличным поваром и все время умудряется готовить еду так, чтобы кедровое масло в ней не особо ощущалось) Вот не думал никогда, что буду испытывать такое отвращение к кедровым орехам! А теперь смотреть на них спокойно уже не могу...

Не знаю уж, в чем тут дело. Может быть в том, что это кедровые орехи местного – европейского производства? Наполеон эту штуку называет «итальянская сосна» – пиния, а орехи, соответственно – *pinoli*, то есть сосновые. А по-французски – *pinons* (что то же самое), а дерево «*pin*» или «*de pin*», хотя по науке вроде как «Кедр Европейский». И я тут, честно ска-

зять совсем запутался – кедр это или сосна? – но на вид и вкус точно такие же, как наши. Так что даже когда мне достали «настоящие, из Сибири» – de la Sibérie – я отличить одни от других не смог (если и обманули – как проверишь?) К слову сказать: когда я сдуру принялся настаивать на своей версии – выяснилось, что у здешних НАСТОЯЩИХ – то есть «ливанских» – кедров никаких ОРЕХОВ НЕТ. А есть семена типа наших сосновых. Ну и «масло» получается – смола... (у меня, вообще-то, честно сказать, чуть крыша не отъехала с перепугу: мир-то вполне мог оказаться продуктом моего же собственного бреда с такими-то ляпами; хорошо вовремя вспомнил, что и раньше-то НЕ ЗНАЛ о том, есть у ливанского кедра орехи ли нет – думал только почему-то – так что удалось все же не сорваться с нарезки... Ага: всем попаданцам в иные миры и времена – «в мемориз!», так сказать...)

Поэтому терзаюсь еще и по данному поводу. Шарлотте, правда, ничего не сказал. Зачем? Будет нервничать – это мальчишке передастся, а оно надо? Она ж основная сиделка, все время рядом. Сейчас пока относительно спокойна – сидит вот, тоже сказку слушает, с не меньшим интересом, чем брат (ну дети, что взять...), завернувшись в шаль. Поверила пока мне на слово... Тем более парню на вид вроде как лучше (толку-то: кровавый кашель остался и даже доктор Иванов (да и не только он – я много кого приглашал уже...)) ничего внятного сказать не может, хотя осматривает больного регулярно, а мне остается уповать разве только на учителя моего Калиостро) и он не выглядит больше доходягой в последней стадии...

В конце концов я даже гипноз применил... Ну знаю я – как и все такие мои умения, чисто случайно – кое-что из шаманского арсенала. Запустил. Работает (как проверять – тоже знаю). Но есть ли в данном случае эффект? Уж слишком хворь сильная... В общем остается тут только как графу Монте-Кристо – ждать и надеяться. В конце концов «...такие вещи случаются. Редко – но бывает...» (или как-то так) Известны случаи, когда организм сам справлялся с этой штукой, вырабатывая специальные антитела или что-то наподобие, так что человек преспокойно проживал жизнь, даже не ведая о том, что туберкулезник... Почему здесь так не может случиться? Почему мальчишке не может повезти?

4

Ну, наконец, вроде наше королевское величество уснуло.

Тихонечко встаю и направляюсь к двери, покаивая на прощанье Шарлотте. У меня еще дел до черта на сегодня – опять буду полночи сидеть – революция у нас чай, как-никак! Каждая минута на счету. Не до задержек.

Но девушка неожиданно тоже выходит за мной в коридор.

– Господин генерал! Я хочу с вами поговорить...

Ну... Чего бы и не пообщаться немножко? И так редко видимся. А она все ж таки – типа моя гостья... Ага: все в той же тюрме. И даже режим фактически не изменился. Разве что стал чисто добровольным: я честно попросил королевскую дочку не высовываться без надобности и без охраны за периметр замковых стен – по нынешним-то временам очень даже обоснованное требование – и она мою просьбу честно же выполняет.

Хотя вообще-то ей просто некогда выходить в город: практически все время приходится быть возле больного брата – пару раз только выезжала по магазинам, чтобы лично закупить и заказать что-то из одежды и еще какой-то бытовухи. Жизни она совершенно не знает, поэтому в поездках ее сопровождал Дюруа, обеспечивая ведение переговоров с продавцами, а по совместительству и команду охраной. Он же мне и доложил об этих поездках – Шарлотта у меня не отпрашивалась. Ну не тиран же я какой домашний, в самом деле?

А так мы с ней практически не видимся. Я уезжаю, когда она еще спит, а ложусь спать, когда она уже давно уснула. Вот только так вот – вечерами, у Луи, когда я сказки рассказываю – встречаемся. Ну, иногда перекидываемся парой-другой слов. Несколько раз она ко мне

с каким-то мелкими просьбами обращалась... Ну и – все, в общем... На БОльшее – просто нет времени.

– Слушаю вас, мадмуазель?..

– Видите ли... – начинает девушка, продолжая усиленно кутаться в шаль, и на некоторое время умолкает. Что для ее решительной натуры абсолютно нетипично.

Кроме того, я с удивлением обнаруживаю, что под шалью моя собеседница облачена по последнему пisku моды – в прозрачное муслиновое платье нынешних щеголих покроя «типа Античность» – чего раньше я за ней тоже как-то не замечал. Вот новости!.. Понятно, отчего она в шаль заворачивается – чтоб было хоть чем прикрыться с непривычки!..

– У вас глаза красные, – неожиданно сообщила мне Шарлотта, выйдя все же из ступора.

– Дык, крови много пью – такая работа! – тьфу, нашел, о чем шутить, болван! – Впрочем, Брэм Стокер еще не родился. О чем вы хотели поговорить?

На Шарлотту опять нападает несвойственное ей смущение.

– Видите ли... – снова начинает она, опуская взгляд в пол. – Сегодня мне нанесли визит госпожа Тальен и госпожа Богарне...

Ну, блин!.. Эти мочалки в любую щель влезут! Ко мне уже трижды приставали – да я их отшил. Теперь вот, значит – так решили? Но это, по крайней мере, объясняет, откуда взялась сия муслиновая туника – знают старые бабы, чем молоденькой девчонке мозги задурить! Ну, я им хвосты накручу – как только попадутся еще хоть раз!

– Они просили меня... – тут, наконец принцесса прекращает буравить пол и как обычно смело смотрит в глаза собеседнику. То есть мне. И даже решительно перестает запахиваться в шаль. Что выглядит, конечно, забавно... – Поговорить с вами о их знакомом. Который был арестован еще во время майского мятежа...

– И которого зовут Поль Баррас, – заканчиваю я за нее. Одновременно быстро протягиваю руку и легонько дергаю принцессу за ухо. Отчего глаза у нее становятся похожи на велосипедные колеса. Не меньше. – И который является, вообще-то, главным виновником произошедших беспорядков. Этого они вам не говорили?

– Н... нет, – слегка приходит в себя Шарлотта. – Они только говорили, что он ни в чем не виноват и что только злые обстоятельства и козни нечестных завистников заставляют вас...

– У вас тоже глаза красные, – перебил я ее. – Вам нельзя себя перенапрягать. Ради Луи. А Барраса оставьте мне – я уж как-нибудь с ним разберусь без помощи мадам Тальен и мадам Жозефины. Кстати – обе являются содержанками Барраса и его одновременными любовницами. А до того – не только его. И одной – Жозефине – не на что жить, а вторая до смерти озабочена тем, чтобы и дальше оставаться «первой леди» парижского света... Что бы они вам ни говорили, что бы ни дарили, – принцесса переступила с ноги на ногу, – их интересует только их собственное благополучие. И ничего больше. Передайте им, что вопрос еще не решен – это мой ответ. И попросите их – от меня – не докучать ВАМ своими просьбами. Иначе это плохо кончится ДЛЯ НИХ – этим своим поступком они обе очень меня разозлили.

Вот, блин... Чего я завелся? Даже девчонку вон, похоже, напугал – хотя она не из пугливых. Но ведь знает же, что я нынче – и.о. Феликса Эдмундовича, сиречь «кровавой гэбни». А с такими полномочиями интонациями бросаться не стоит... Как-то бы успокоить ее надо. А то вот передаст она мои слова добуквенно – а теток этих как хватит какой-нибудь удар! – и чего тогда дальше будет? Оно мне надо?

– А знаете что? Давайте-ка устроим с вами загородную прогулку? Вместе с Луи. На целый день! Погода нынче стоит отличная, брату вашему заметно лучше – легкое путешествие на природу в коляске ему ничуть не повредит. А наоборот: смена обстановки, сельские пейзажи, чистый воздух пойдут только на пользу!.. Ну как, согласны?

Глава 5

Шале-Медон. Свидание с будущим-2

*«Audio vocem de mirabili futuro...» (с)
Латинский перевод Ю. Стасюка*

1

Цокают по дороге копыта фиакра...

Или про это я уже говорил? И помню, помню: у фиакра нет копыт.

Да и цокать особо не по чему, если честно. Плохо у нас нынче во Франции обстоит с дорожным строительством. Хотя Школа мостов и дорог скоро уже полвека как имеется. Но вот с покрытием этих самых дорог – увы, никак... Что для будущего асфальтобетона, что для прошедшего римского мостового камня покуда не сезон... Даже в Париже не все улицы мощеные.

Ну тогда пусть скрипят рессоры. Тем более дорога не профилированная ни шиша – проселок-проселком – есть на каких ухабах переваливаться...

Это мы за город едем. На ту самую прогулку.

Демократично так. В фиакре. Том самом, реквизированном, что закреплен был за мной еще с весны. Вот пригодился.

А чего? Самое то – по хорошей погоде в открытом автомобиле... ну то есть, тьфу – в экипаже прокатиться. Южное лето – благодатная пора. Не то что наша карикатура здешних зим. По формулировке Пушкина. Или он осень имел в виду? Вот черт – не помню... Ну да и фиг с ним! Здесь и сейчас – тепло, светло и мухи не кусают, что называется...

Да и окрестности живописные по обочинам. Луга, поля, рощи – пастораль сельских пригородов Парижа. Коровки, пастушки, мельницы, огороды... А что – кто-то думал, что по причине голода все вокруг до травы уже поели? Ну так пусть так не думает... Голод-то он, конечно, голод – да только не для всех. У зеленщиков, мясников и молочников – вполне даже неплохие доходы все это время. Не поверите – иные тетки, торгующие перечисленной продукцией, содержат собственные выезды, покупают по новому платью каждую неделю и каждодневно могут позволить себе посещать театр. Чем и хвастаются друг перед дружкой, нисколько не стесняясь. А вы говорите – разруха... Нет уж: кому что, а курице – просо!.. В смысле, буржуйам – прибыль! И нет у Революции более благодарных сторонниц, чем эти «парижские крестьянки» – потому что получили они ту самую Свободу. Для экономического процветания... Вот такие вот пироги с котятами...

В общем – хорошо все, прекрасная маркиза... А только настроение у меня никак не летнее. Невзирая ни на погоду ни на цветущие экономически окрестности. И даже на некоторые достижения в государственной деятельности с моей стороны...

Ну что тут за народ, черт возьми?

Две недели им твердил, что так жить нельзя – и что? Как об стенку горох. А когда мне надоело и я им сегодня доложил о своем персональном решении – так аж взвизлись! Ущемление свободы! Утеснение прав секций! Забвение идеалов революции!.. Два часа орали друг на друга в Ратуше. Причем что коммунары, что Конвент – просто как близнецы-братья: в едином строю, нерушимым фронтом!.. А ведь всего-то учредил я окружные департаменты. Для лучшего управления городским хозяйством. Чтоб не бегали по поводу каждого гвоздя в Тюильри, Ратушу или ко мне в Тампль (Еще как бегают!) Двенадцать штук – по одному на каждые четыре секции. И ведь когда еще всем им предложил наметить кандидатуры своих представителей в

штаты этих контор! Так нет же – даже не почесались!.. Ну так теперь у меня будет двенадцать «районных» чрезвычайек. Плюс к ним столько же управлений уголовной полиции (хотя про этих лучше лишний раз не помянуть – просто головная боль сплошная... Но есть, тем не менее, люди, готовые по данной части работать. А там – посмотрим...)

А все остальные желающие пусть занимают места по принципу «кто не успел – тот опоздал». В общем: кто не спрятался – я не виноват!..

2

– Мой генерал! Впереди на дороге вооруженный разъезд!

Это Мюрат. Нынче он лично командует конвоем. Ну, еще бы – такой случай... Можно сказать, королевский выезд. Грех оставлять на рядового лейтенанта. Вот сам эскадронный и возглавил.

Хотя, по-моему, пора уже его эскадрон в полк переименовывать. Этот раздолбай умудрился совершить практически чудо: с нуля набрал людей и достал все необходимое снаряжение, включая конский состав. Посреди Парижа! Черт побери... И никаких шуток: по сути именно Мюрату мы и обязаны спокойствием в столице: конные патрули – основа поддержания порядка. Чешут город постоянно и весьма плотно и со всеми обнаруженными эксцессами разбираются прямо на месте. Что странно – жалоб пока не было ни одной. Я специально проверял: недовольные есть, а обиженных – нет. Вот тебе и раздолбай!..

– Пропустите их сюда, майор – я вижу, что это нас встречают...

И действительно – встречают.

Хороший мне заместитель попался в Шале-Медоне. Службу знает. Ну не выезжает же он каждый раз сам на патрулирование? А сейчас вот – во главе разъезда, верхом... А, значит, наблюдение за окрестностями ведется и с воздуха. С дежурного шара нас рассмотрели, опознали и доложили. И исполняющий обязанности командира Второго Воздухоплавательного сам выехал встретить неожиданную экскурсию – я его о своей этой затее не предупреждал. И обычно он меня так не предвосхищает. Ох, чую – на базе нас наверняка будет ждать специально приготовленное представление...

– Приветствую, дружище! – взмахом руки я остановил собравшегося рапортовать по всей форме Огюста Берже. Тоже теперь майора. А чего? По случаю удачного проведения государственного переворота среди победителей всегда наблюдается карьерный рост... Да и другие поводы есть... Один из которых – капитан Куттель. Начальник Первого отряда. Блин... Да оставь я Огюста в равном с ним чине – Куттель его бы съел. Без соли. И даже не поморщился. Какую истерику он МНЕ закатил, когда объявился, наконец, в Париже – это надо было видеть!.. Ну все ему оказалось не так. Просто Баба-Яга какая-то. Или капитан Смоллетт. Которому ничего не нравилось. Хотя понять, конечно, человека можно... Он как первопроходец – создал новый род войск. Вложил в это дело чертову прорву сил, пропадал на фронтах со своими шарами, выигрывал сражения... Совершенно обоснованно мог претендовать на то, чтобы войти в историю! А тут вдруг – какой-то выскочка, никогда раньше к воздухоплаванию не имевший касательства – захватил его место. Да не просто захватил – а не оставил камня на камне от всего им сделанного. Все перекроил. Да еще с таким размахом, какой самому первопроходцу Куттелю даже и не снился!.. Полное merde. Натурально.

В общем – разругались мы с ним мало что не до дуэли. Чего, честно признаться, я никак не ожидал. Ведь все ж вроде, в одно и то же небо поднимаемся. Ан нет... Что-то у нас с ним решительное несовмещение характеров оказалось. Так что теперь, по сути, отрядов у нас не два. А один. Потому что осваивать новые методики воздухоплавательного дела под моим чутким руководством Куттель не пожелал. И гордо прошествовал в отставку. Где сейчас, по наведенным мною справкам, подвизается в светских салонах и ведет среди бомонда антибонапар-

тистскую пропаганду. Которую, к счастью для бедолаги, местные пикейные жилеты, не будучи воздухоплателями, воспринять не могут. И считают обычными жалобами неудачника. («Ну он же угольным газом шары наполняет! Угольным! Вместо водорода! Это же профанация прогресса! Возврат к монгольфьерам!» Ага... Как раз для нынешнего высшего общества аргументация...)

До сих пор обидно... Я ж на него рассчитывал.

3

Ну а чем, в самом деле, Шале-Медон не годится в качестве объекта загородной прогулки? И пейзажи тут тебе пожалуйста, и пейзажи, и воздух чистый, не отравленный городским смогом.

И не опасно – все свои. Не нападет никто внезапно с каким-нибудь р-р-революционным лозунгом на устах, навроне «Кингсайз – для всех!!». А с другой стороны – и пиететом излишним перед королевской кровью тоже никто не страдает. Так что не будут сюсюкать перед «их величеством» в надежде попасть ко двору. На фиг никому оно не нужно.

А с третьей стороны – экзотика здесь. Самая в нынешнюю эпоху экзотическая. Воздухоплавание. Ну и я – в качестве экскурсовода... «Посмотрите направо, граждане – вы изволите видеть перед собой первый в мире завод по производству светильного газа, способный при непрерывной работе осветить весь Париж! (Ну, почти. Уж на Версаль-то хватило бы точно) А теперь посмотрите налево! Здесь перед вами расстилается летное поле – тоже первый в мире воздухоплательный порт!..» Впечатлениям нет предела... «Тут будет Сибкомбайн!» Цитата...

Впрочем – впечатления предела действительно нет. Экскурсанты у меня попались исключительно избалованные. Да и где бы им избаловаться, в тюрьме-то сидючи? Публика безостановочно вертит головами, непрерывно же тарачит глаза и без умолку засыпает меня и Огюста Берже вопросами. Кажется, идея таки была правильная... Во всяком случае королевское величество стал на человека похож. В смысле – на нормального мальчишку. А не на ненормальное привидение. Только по недоразумению затесавшееся в мир живых. Даже не кашлянул ни разу за все время поездки. Что совсем уже здорово. А висящие в небе над полем шары его просто заворожили (ну так и вправду внушительное зрелище, чего там...) Так что надо будет такие прогулки в практику ввести...

Бумс! Вью-у-у!..

Бумс! Вью-у-у!..

– Что это? – недоуменно спрашивает Шарлотта. Глядя на две дымных полосы, вылетевшие из-за стены капонира, недавно насыпанной, наконец-то, и аккуратно обложенной дерном. Мощное сооружение, да... Дирижабля у нас для хранения там куда нет, но место не использовать – просто грех. Вот пока и оборудован полигон для не шибко безопасных экспериментов...

– Это ракеты, – сообщил я под аккомпанемент продолжающейся канонады. – Майор, какую серию они отстреливают?

– Двадцатую, мой генерал! – охотно пояснил майор Берже.

– Навеску ингредиентов уточнили или пока нет?

– Последних пару серий ничего не меняли... Разброс результатов был одинаковым. Но мы можем заехать туда сами и спросить...

– Нет, не стоит... – я сюда, что – работать приехал? Не хватало мне только сейчас в техпроцесс закапываться... Не взрываются в полете – и это уже огромный успех. По сравнению с тем, что сперва было... Хорошо еще – я когда-то ракетомоделизмом занимался и представляю, что там и с чем едят... Но и то поначалу хлебнуть пришлось – не удавалось добиться

равномерного горения пороховой шашки и все тут! Мы-то ведь в кружке двигателя готовые получали. А тут все с нуля набивать требовалось... Вот и помучались... Но модели, кажется, и в самом деле освоили. Пора переходить уже к полномасштабным образцам. И к боеголовкам заодно... – А как обстоят дела с картечницами?

– Увы... – уже не так охотно отвечает Огюст. – Пока все так же – никак! Пробой газов при выстреле практически не дает расчету работать – находиться рядом с казенником орудия невозможно!..

Н-да... Вот ведь... Ну, эту картечницу я изобрел. Типа вместо пулемета. Знаю ведь – появиться уже скоро должны. Так почему не напрогессорствовать?... Опять же вместо дорогих пушечных стволов использовать относительно дешевые ружейные. Да еще нарезные – для большей дальности стрельбы. Всем понравилось. А оно вон как... Собрать блок штуцерных стволов и поставить на лафет было ничуть не сложно. А вот устроить зарядание с казенной части – вот это оказалась проблема... Чисто технологическая. То есть – сделать-то можно, но – запредельно дорого. Никого не устраивает. А если не дорого – то не получается... Точность прилегания обоймы с патронами (ну, привычную всем по поздним временам «обойму» эта стальная болванка напоминает мало, но функция у нее именно такая – подать в каждый ствол по стандартному бумажному патрону с пулей, вставленному в персональное гнездо) к срезу стволов выходит недостаточная. И так и сяк вертим – а оно никак! Причем именно из-за того, что фейерверкер каждый раз, производя выстрел, рискует получить ожог – слишком близко от орудия он находится. И чего сделать – непонятно!..

Блин, а я еще хотел безоткатную пушку сотворить... Типа: вот оно, чудо-оружие – без отдачи стреляет!! Можно без всякого лафета использовать! Да вообще гранатомет ручной сварганить – для стрельбы с плеча! РПГ, тудыть его... Ага... Представляете, если кавалерия с такими штуками в рейд пойдет? Или горные егеря? Никто ж не будет ждать от них серьезной огневой мощи. А тут – нате!.. Аж дух захватывает! Причем даже у Наполеона. А вот теперь что-то сомневаюсь я в гениальности такой идеи...

– Ракеты? Что это такое? Это то, чем устраивают фейерверк? – между тем спрашивает Шарлотта. Ну да... Откуда ей знать при ее специфическом образовании? Слышала что-то – уже хорошо.

Приходится отвлечься на лекцию о сути предмета. Не скрывая его боевого применения... А чего скрывать? Как раз в это время индийцы в Индии ракетами по англичанам палят. Именно после этого Конгрэв свои ракеты и «изобрел». Тоже где-то уже вот-вот. Хотя не слышно пока. В общем – если кто про данную вундервафлю не знает еще – так он сам себе злобный Буратино. А я никаких государственных секретов не разглашаю. Было бы что разглашать...

4

– Ой, а это что?.. – на сей раз Луи опередил сестру.

Это мы капонир проехали. И стало видно стоящую поодаль за ним дюжину ветряков.

Самых разнообразных. И с двумя лопастями и с тремя. И с еще большим количеством. Есть привычные – с горизонтальной осью. Есть нетрадиционные – с вертикальной. Большие, маленькие... Всякие. Все вертятся. Мечта Дон-Кихота. (Ага...) Рядышком с ними – сарай. Где под навесом можно рассмотреть сложенные разномастные лопасти как минимум еще на такое же количество.

– А здесь у нас аэродинамическая лаборатория...

Хорошо быть попаданцем: ври, чего слышал – все тебе в рот смотрят. Знаешь четыре действия арифметики – в Древнем Египте за математического гения сойдешь... Если, конечно, сумеешь обратить внимание на такие свои способности... Чего я знаю про аэродинамику? Что она есть. Ну и еще так – обрывки какие-нито. Вот с этого мы и начали...

– Здесь у нас изучается возможность повышения мощности ветряных мельниц. Экспериментируем с формой и конструкцией крыльев. Есть интересные результаты...

Ну а чего я еще мог народу сказать? Зато силовой набор крыла – нервюры, лонжерон, стрингеры, обтяжка полотном, пропитка лаком – уже делать научились. И статиспытания проводить на прочность. (Ну и расчеты соответствующие тоже – начала сопромата, понимаешь, прорабатываем помаленьку...) Коллектив реально в восторге: легкость, прочность, эффективность... В принципе для большой мельницы пробные лопасти уже готовы – шестиметровые... С элеронами. А что – думаете, мельничным крыльям рулевые органы не нужны? Вполне даже имеет смысл: чтоб по ветру поворачивать было удобней – винт-то управляемого шага... Ну и змеев воздушных под это дело тож мало-мало клепаем. До подъема человека без всякого моего участия додумались – еле успел пресечь... А кое-кто даже об установке таких крыльев на морском судне заикается – в качестве жесткого паруса... Работает соображаловка. Модели профилей в аэродинамической трубе гоняют пачками, пишут снимаемые характеристики. Ищут закономерности. Формулы выводят. Больше меня уже в вопросе разбираются... Так что с некоторым испугом даже жду, что в любой момент кто-нибудь идею полноценного планера родит – птиц в трубе продувать уже пробуют. Ага...

– Неужели это все возможно? – искренне удивляется принцесса (Ну, не все я, конечно, ей рассказал. Но некоторыми успехами похвастался, да...) – Ведь воздух – это нечто такое, что почти не осязается... Пустота!

– Ну, при сильном ветре очень легко заметить, что это не такая уж и пустота! – резонно встречает аэронавт Берже. – Да и при таком как сейчас можно убедиться... Хотите один фокус посмотреть? У нас специальная тележка есть. И легкий винт – в руках держать можно. Встаешь на эту тележку, поднимаешь винт перед собой – ветром его раскручивает и ты едешь как под парусом!

Ну, это я их подучил... Старая игрушка – вращаемый ветром двухлопастный винт вместо паруса. С ручкой наподобие как у зонта. На коньках, лыжах или роликах – вполне можно кататься даже по пересеченке. Для аборигенов – чистое откровение. (Ну как те четыре действия арифметики в Египте...) Главное же – наглядность. Буквально в руках держишь демонстрацию возникновения той самой подъемной силы на профилированном крыле. Вот я и не стал упускать такую возможность. Теперь регулярно можно видеть, как кто-нибудь по полю рассекает...

– Хотим! – немедленно выкрикивает Луи.

Приходится остановиться. Впрочем – за тем же мы сюда и ехали, чтоб поразвлекаться, нэ?..

Глава 6

Возвращение со строительства Сибкомбайна

*«Верно! – отвечал барон, нахлобучив шлем
Но хладное железо властвует над всем!» (с)*

1

Завершающие пункты нашей программы: подъем на воздушном шаре и обед. Так сказать – на сладкое.

Обед, понятное дело, не на воздушном шаре. И даже не на лоне природы. А во вполне приличной столовой (Я в конце концов, прогрессор из Светлого Будущего или кто? Потому питание у нас централизованное. Остается только своим примером остальных заразить... Вот только как?) Ну а то, что после, а не до... Так оно надежнее. Поскольку побалтывает шар на привязи-то – куда деваться?.. Поэтому лучше уж – когда на землю обратно спустимся. Заодно и аппетит нагуляется... Ну, а затем домой. А что вы хотите – время... Пока туда, пока сюда, десяток километров в каждую сторону – не ближний свет концы получаются...

Хоть в самом деле железную дорогу до Парижа строй... Деревянную, то есть. Понятно, думаю, о чем речь: рельсов-то нынче мы пока еще не производим. Так что и железка у нас соответственно из бруса... (Ну – пилорама-то уже работает. Нераспиленное бревно использовать было б совсем уж варварством... У нас тут не Сибирь! Дровесина вполне себе в дефиците, направо и налево не поразбрасываешься...) К местной речке «магистраль» протянута. Ее мы уже осмотрели. И даже прокатились на деревянном паровозе с конским приводом, к вящей радости Луи. Порт наш пока толком тоже еще не работает – потому можно себе было такое позволить. Хотя с портом, да – неладно получилось... Речку несколько плотин ниже по течению перегораживают. И грузы приходится на каждой перегружать с лодок на лодки. Так что много не повозишь. Видимо и впрямь потянем ветку к Сене – саперы уже трассу размечают... Ну, через задницу все, да, а что делать, если сразу не подумал?.. Зато опыт приобретен. Блин...

А шарик хорош... Первенец наш. Все целиком по новой технологии – и оболочка и сеть с кольцом и корзина из ивового прута. И даже шили его на той самой швейной машинке... Потому что нормальную так до сих пор сделать не удалось. Не знаю, почему! Все, что я вспомнил – я народу изложил. А механизм шить не желает ни в какую! Хоть ты тресни! Месяц уже всем кагалом вокруг нее ходим и ничего сообразить не можем. Включая и академиков, Шарлем привлеченных. Иголка с ушком на переднем конце, конечно, вызвала фурор и сильно упростила процесс. Но вот с конструкцией шпульки я что-то не то явно напрогрессоровствовал – все время нить путается и рвется. Людям в глаза смотреть стыдно...

Потому, в общем, шар пока у нас один новосделанный. Остальные только модернизировали. Но зато уж эта штука – настоящая вундервафля. Собственно, из-за нее Куттель меня ретроградом и выставляет...

Причина – как раз та самая, которой я Шарля купил. Это монгольфьер. С газовой горелкой. От газового завода Лебона к летному полю протянута труба, а на точке старта от нее отходит гибкий рукав. И идет в кабину аэростата. А там – горелка с краном. Ну и... Беда только, что давления в горелке почти никакого нет (ну не сделали пока мои чудо-инженера компрессор – я ж говорил... А от завода газ идет самотеком – он же легче воздуха) Так, примитивенький подкачивающий насос с промежуточной ресиверной емкостью – чтоб факел однородный был... Потому раскошегаривать агрегат приходится долго. И большой грузоподъемностью он

не отличается (от температуры воздуха в оболочке зависит – а как ее высокой держать, если горелка слабая?) И высоко не поднимешься – все ж тянущийся с земли рукав тоже вес свой имеет. (А сколько мы намаялись, сам этот рукав делаю!.. Вообще отдельная песня!..) У нас – сто метров предел получился. А так – обычно выше пятидесяти не забираемся. Но для учебно-экспериментальных целей изделие оказалось вполне пригодное. А главное – дешевое донельзя в эксплуатации. А чему там дорогому быть – если водород не используется? Так что гоняют аэростат так, что за ним уже закрепилось прозвище «попрыгунчик». И если б я был не я – шиш бы кто нас пустил на нем покататься вне очереди! Ну – хорошо быть Наполеоном, чего там...

И также не менее хорошо, что на эту поездку Шарлотта не надела то самое новомодное платье. Прозрачного фасона. Не то бы тут весь курсантский состав с ума сошел, я думаю... Несмотря на то, что под платье все же поддевается трико телесного цвета – полностью сумасшедших модниц тут немного и Шарлотта не из их числа. А так – просто всего лишь мигать прекратили, пока я принцессе помогал в корзину забраться по приставной лесенке. Ну, солдаты, известное дело – дети... С большими... усами. Ага... Без мозгов. Ну, ничего личного... Сам солдат. Просто – констатация...

Я приоткрыл кран горелки и мы неспешно пошли вверх, разматывая привязной трос и шланг (отдельная головная боль была сделать механизм, позволяющий его аккуратно выпускать и убирать потом обратно на барабан). Луи восторженно визжал. Шарлотта более культурно ахала. Уцепившись за борт корзины. Я же – откровенно наслаждался. Вот не поверите – но это просто великолепное ощущение: чувствовать под руками отчетливую мощь подвластного тебе механизма. Слушающегося малейшего движения пальцев. С обычным аэростатом такого нет. А здесь – машина. Хоть и примитивная и хиленькая – но работающая! Для человека из технологической эпохи – чистый бальзам на душу... Аборигенам с их крестьянской психикой не понять. Повернул ручку – увеличил скорость подъема. Захотел – убрал газ, уменьшил тягу горелки, остановился... Эх – хорошо!.. Стальные руки-крылья, а вместо сердца – пламенный мотор!.. Цитата, чего...

Раздухарившись, я забрался чуть ли не на предельный потолок – метров на восемьдесят. Дальше не стал – просто тяжело уже вытягивать лишний груз привязи. Но и так неплохо. Парижские пригороды на горизонте в дымке видно. Шале-Медон совсем рядышком... И вся территория нашего Воздухоплавательного Центра – как на ладони.

2

Да, все как на ладони...

«Жалкое, душераздирающее зрелище!». Как выразился бы ослик Иа-Иа. Для меня – как руководителя проекта.

Почему? Да вот...

С высоты почти в сто метров хорошо видно отлично спланированную транспортную структуру: подъездные и объездные дорожки – посыпанные щебнем, размеченные белым. Видно аккуратные, покрашенные строения. А личный состав – в чем мы еще раньше могли убедиться, проезжая по территории – одет в опрятную, ладно пригнанную форму и молодежато встает во фронт, стоит только приблизиться на уставную дистанцию. Все это говорит о том, что служба в этой воинской части налажена и что командир ее – в данном случае и. о. командира – свое дело знает...

В том-то и беда...

Работа кипит. Но в основном – вокруг газового завода. Это по моему собственному приказу – тему надо срочно сдавать, «предъявлять товар лицом». Потому – аврал. И всех, кого можно, я распорядился бросить туда. А майор Берже исправно приказ выполнил. И за сроки завершения темы «Сияние» я особо не переживаю. Сделают.

А вот все остальное...

Вы не забыли еще, чего ради я заварил эту кашу? Ага... Дирижабль. Чтоб покорить пространство и простор... Еще цитата. А результат? Ну, про швейную машинку я уже поминал... Про крылья для мельницы – тоже: сделаны они, лежат, но не испытаны! Что – специально пнуть надо было? (А ведь придется...) По паровой машине – еще даже конь не валялся (А ведь в Сент-Мартенском предместье есть целая фабрика по производству паровых насосов – можно было бы что-то из деталей там заказать! Хотя, конечно, насосы те... Те еще насосы, да... Но хоть что-то!) Собственно по дирижаблю – только по ферме для опытного экземпляра кое-что сделано. Но и то – лишь потому, что я это раньше еще распорядился: раму с сиденьем и хвостовыми рулями. Типа для небольшой-то пробной модели. Ну – как бы в комплект к крыльям по масштабу. Чтоб технологический опыт одинаково набирался, да... Ну – тоже сделана. Лежит. А толку? Оболочки-то – нет!..

И электричества до сих пор нет. Хотя Ампер сидит в созданной для этого лаборатории практически все время. (А кому еще было поручить?!) С задачей создать химическую батарею... Не идет пока что-то процесс. Не клеится... А без электричества – какая у нас связь будет?! Да никакой!.. К тому же на нем еще и обязанности начальника штаба висят. Поскольку Жюно сбежал ко мне в Тампль адъютантом. Аккурат после производства в майоры (ну, не обделять же было человека? Тем более он старался...) Очень уж просился. Типа к живому делу поближе... Оно в принципе не жалко – штабист из него примерно как из контрабаса балалайка (играть можно, но только с большим трудом) – и в результате никому кроме Анри мне дело-производство доверить не нашлось. А это тоже отрывает...

А Берже, хотя и энтузиаст, всего лишь неплохой офицер с приличной по нынешним временам инженерной подготовкой – но никак не более того... И он отлично справится почти с любой задачей в рамках данного ему приказа – но сам, что называется, пороха не выдумает. Ну не ученый он. Не исследователь. А здесь же практически все с нуля придумывать надо. Вот и упал темп работ по сути до никакого, из-за того, что Наполеон Бонапарт возомнил себя политиком и отправился наводить порядок на парижских улицах. Рыцарь Революции, блин... Дон-Кихот Шалемедонский... Печального образа действия... Ну бываю я здесь как минимум через день – ну и что толку? И кто в этом виноват, кроме меня самого? А дело-то не движется...

– А вот это там – что? – Шарлотта, оторвавшись от подозрительной трубы, некультурно указывает пальцем на группу строений с краю территории.

– А это у нас производственный сектор. Опытный цех по изготовлению гвоздей и мастерская по изготовлению обуви – тоже экспериментальная. Но благодаря разделению труда выработка на них весьма значительна. Во всяком случае обувью весь отряд обеспечен с избытком и мы начали уже продавать производимое на сторону. А гвоздями даже этот небольшой цех может снабжать с четверть Парижа. А после ввода в строй новой поточной линии – не меньше чем половину Франции... И это для нас сейчас архиважно.

Еще бы не важно! Пять миллионов-то закончатся – не резиновые ж. Чем за хлеб расплачиваться? А в крестьянской стране гвоздь любому селянину на вес золота – вот вам и валюта. Так что если валовой выпуск в ассортименте наладим – проблема хлеба будет решена и без помощи Наполеона. Вот только когда получится? Тоже там свои заморочки. По несколько десятков тысяч гвоздей в день можно еще делать на коленке – как у Адама Смита описано – по булавочной технологии. А вот миллионы – уже другой коленкор. Автоматическую линию запускать надо. Да не одну – а по количеству моделей. Вот над этим тоже сейчас бьемся. И тоже – черепашими темпами...

И с обувью – такая же ситуация... Пооперационное разделение труда сержант Жубер организовал без проблем. Хотя пять типоразмеров (с сорок вторым в качестве базового) его слегка напрягли уже. А вот поточное производство всей линейки, начиная от детских – никак! Просто объем работы для мануфактуры получается бешеный. Тоже надо отдельный завод воз-

водить. (Один станок для роспуска кожи на стандартные по толщине слои чего стоит! Можете представить нож для этого дела, длиной в пару метров? А ведь в наше время ВСЕ изделия из кожи производятся именно из таких стандартных разделанных пластов. Или кто-то думал, что из цельных шкур те же куртки шьют? Так пусть так не думает – шкуры-то могут быть и несколько сантиметров в толщину. Да причем неравномерно... Или те же гвозди сапожные... Сколько их на один башмак надо? А на тысячу? Вот и получается, что у нас сейчас четверть гвоздоделателей на этом типоразмере вкалывает и этого только в обрез хватает...) А Жубер тут сам никак не тянет. Ну не инженер он. Простой сапожник. Личная мастерская для него – предел. И где мне директора обувной фабрики теперь искать? А ведь обувь такой же дефицитный товар, как и гвозди – всем нужна! Ох, где вы, мои дирижабли?..

– Ой, а что это они делают?

Это уже Луи. Тычет трубой в другую сторону. Чего он там увидел-то? Ну, один из шаров на другой половине поля, ну, линем на него груз затаскивают... Ах, вон это что...

Это энтузиаст Берже выпендриться решил: продемонстрировать гостям еще одну экзотику. Сброс с воздушного шара груза на парашюте. Причем парашют-то не простой. Ранцевый. Тож, понимаешь, моей конструкции... Ну а как без него? Должно же быть средство спасения на борту? Вот – испытываем. Тоже потихоньку. Шьем купола, цепляем к ним мешки, швыряем вниз, смотрим – чего сработало, чего не сработало... Или кто-то думает, что парашют – это просто тряпка с веревками? Ну-ну... Впрочем, последнее время срабатывает, вроде, нормально... Ах, чтоб тебя! Что он делает?! Да я ж этого героя сам убью!

Пока я объяснял Луи и Шарлоте, что такое парашют и зачем он нужен (Ну: «В бою может возникнуть необходимость...» – не говорить же им прямо вот тут, в воздухе, что шар сам по себе шмякнуться способен!..) Огюст нечувствительно в корзине шара надел ранец НА СЕБЯ, засранец! Давно ведь уже просил разрешения, да вот, видимо, не удержался... Ну вот какой из него руководитель научно-исследовательского центра?! Командир боевого дирижабля – вот его место! Герой отмороженный! Все ведь рассчитал! Понимает, что не стану я отсюда орать, чтоб не напугать пассажиров. (Да чтоб и самому не позориться – какой я начальник, если такие вещи не по плану подчиненные вытворяют?) А то, что конструкция еще ни шиша не опробована до конца – ему по барабану! Ведь технология пошива не отработана ни хрена! А если какой шов некондиционный?! (Вручную же шьют!) Как я буду людям в глаза смотреть, если он сейчас навернется, мерзавец?!

Прыгнул!

Елки, сколько волос у меня поседеет?! Ну, принудительное открытие, слава богу, я с самого начала предусмотрел – потому вытяжной фал купол прилежно выдернул из ранца. Чехол сошел нормально... А вот дальше?! Выдержат швы? Или нет?! Черт: хорошо все же, что двести метров только – ждать не так долго. Всего считанные секунды... Десять, девять... семь... четыре... Ну, если он мою инструкцию по приземлению забыл – точно убью на фиг! Нет, вроде нормально: ноги вместе, сразу упал на бок, погасил купол... Встал! Рукой помахал. Герой, мля!.. Ну, я тебя!..

– Какой смельчак! – восторженно вырывается у Шарлотты.

– Я тоже так хочу! – немедленно присоединяется с той же интонацией Луи.

Ну, Огюст... Ну и удружил!.. Век не забуду!..

По счастью у Шарлотты сработал родственный инстинкт и нам с ней удалось объединиться в удержании малолетнего королевского величества от немедленного сигания за борт. Типа – в другой раз как-нибудь. Когда вырастет. Да и парашютов больше пока нет, а этот на мальчиков не рассчитан... Кроме того – пора уже опускаться на землю, бо и так ради нас прервали учебный процесс, а это нехорошо... И вообще – нас уже давно обед ждет. В полном соответствии со стратегическими заветами одного из предшественников моих пассажиров с

курицей в каждой тарелке!.. (Сам не знаю, чего я молот на радостях, что Берже не разбился) Да и домой пора... И так хорошо погуляли!

А ведь Берже, получается, стал первым в мире парашютистом. Поскольку Гарнерен – к слову сказать, очень даже мужик положительный оказался, чем может помогает, как технический инспектор армии Франции, не зажимает снабжение, совсем не чета Куттелю – пока что нигде не прыгал...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.